

LitRPG

АРХИМАГ ЭФСИН

эльвирт

Алексей ВЯЗОВСКИЙ

УЗНИКИ ИГРЫ

LitRPG

Алексей Вязовский

Узники игры

«ЭКСМО»

2014

Вязовский А. В.

Узники игры / А. В. Вязовский — «Эксмо», 2014 — (LitRPG)

Пятеро россиян из числа «золотой молодежи» – Вика, Лена, Семен, Алеша и Дима, – а также японец Масумото в день летнего солнцестояния отправляются в Стоунхендж, где решают «сходить» на экскурсию в популярную онлайн-игру. Погрузившись в капсулы виртуальной реальности, друзья просыпаются в игре «Земли Дангора». Но в этот момент происходит масштабный сбой, в результате чего «золотая молодежь» оказывается запертой в игре, которая все больше и больше напоминает фантазии садиста. Жертвоприношение на алтаре Спящего бога, побег, плен и тюрьма, рабство в каменоломне Мертвых гномов – чем дальше, тем хуже...

© Вязовский А. В., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	34
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Алексей Вязовский

Узники игры

© Вязовский А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

*С глубокой благодарностью Дмитрию Русу и его читателям за
помощь в написании романа*

Пролог

Темнота, пустота, невесомость... Вспышка. Перед глазами побежал ряд зеленых цифр и букв.

– *Выберите имя.*

Ага, начинается этап генерации персонажа. Что там инструктор говорил? Появится виртуальная клавиатура? Точно, появилась. Рядом с ней генератор имен – очень удобно, не надо напрягаться. Перебираю варианты. Пусть будет Эльвирт.

– *Спасибо, Эльвирт! Теперь выберите расу.*

Под зелеными буквами возникают объемные картинки эльфа, гнома и других фэнтезийных рас. Ну что? Взять ушастого? Только вот темного или светлого? Пусть будет темный эльф. Готично. Жму на иконку. Вдруг интерфейс подергивается рябью:

– *Ошибка баз данных! Сгенерирован баг-репорт номер: 666.*

– *Внимание! Переполнение памяти!*

– *Нехватка индексов! Произведена запись поверх старого стека.*

– *Сгенерирован баг-репо...*

На этой фразе надпись застыла, мигая курсором. Меня охватила натуральная паника. Тела нет, генерация персонажа повисла – что делать-то?!? Куды бечь? Пытаюсь нажать на кнопку Esc в правом верхнем углу. Без толку. Не успело смятение меня полностью захватить, как перед внутренним взором быстро побежали куски какого-то текста. Я лишь успевал хватывать куски:

«...Варвары – раса высоких людей, созданных ... происходят из холодных земель севера, их столица... строения ... внутри украшены боевыми трофеями ... в Эпоху Крови.

...доказать свою силу и могущество... Варвары-маги сильны своей... Подробнее смотрите в Вики Земель Дангора...»

Что за?! Не успел я выматериться, как система обрадовала меня новым сообщением:

– **ВНИМАНИЕ!**

– *Предлагаем выбрать режим игрового процесса:*

– **ИМИТАЦИОННЫЙ / РЕАЛИСТИЧНЫЙ.**

– *Выберите сейчас.*

Ага, шаз! Спешу и падаю. Бронштейн, гад, хорош: «Виртуальная реальность, уникальный компьютерный синтез реакций и ощущений, полное погружение в компьютерную игру, девчонки будут в отпаде, давайте попробуем...» Попробовали. Выберусь отсюда, порву на британский флаг!

Еще раз пробую выйти. Клавиша логота не работает, зато снизу вылезает надпись-подсказка: «При выборе режима «имитационный» игровой процесс сопровождается большим количеством подсказок, всплывающих окон, статусов, кроме того, пользователям доступны чат, Вики-энциклопедия, карта локаций, виртуальный кошелек и аукцион. При выборе режима «реалистичный» игрок получает дополнительно 25 очков к силе, 20 к ловкости, 25 к выносливости, 12 к интеллекту, 10 к мане. Однако вам будет доступен лишь минимальный интерфейс, все ощущения будут носить реалистичный и даже болезненный характер. Это режим глубокого погружения – он требует хорошего знания игры и серьезной подготовки! Администрация Свободных миров не отвечает за

За что не отвечают разрабы, узнать было невозможно. Дисклеймер, письменный отказ от ответственности, залезал за нижний край виртуального экрана, а полосы прокрутки не было.

– *Выберите сейчас...*

Да пошли вы... лесом!

Нет, Земли Дангора не хотели порастать лесом. Игра просто приветливо мигала курсором, а я бестелесным идиотом висел в виртуальном пространстве. Досчитал про себя до тысячи. Потом до трех с половиной тысяч. Если время в компьютере соответствовало земному, я тут уже час болтаюсь. Ладно, была не была. Жму на «имитационный» режим. Еще не хватало мне «болезненных» ощущений.

Ага, вроде заработало. Надпись пропала и...

– *Команда \unstuck Ошибка!*

– *Команда \gate Ошибка!*

– *Выберите сейчас...*

– Тра-та-та, – все, что оставалось мне, – это материть криворуких программистов, администрацию и Симу Бронштейна – товарища и однокурсника, подписавшего меня и моих друзей на виртуальную экскурсию в Земли Дангора.

Особых вариантов не оставалось, кликнул на «реалистичную» кнопку.

– *Поздравляем! Ваш выбор принят. Добро пожаловать в Земли Дангора, Эльвирт! У вас впереди вечность времени, помноженная на бесконечность возможностей...*

Черная виртуальность медленно посерела, истончилась, и я отключился.

Глава 1

*«Я чествую вас, сыновья дипломатов,
юристов, министров и профессоров,
разжиревших актрис, журналистов-магнатов,
многоотменных поэтов и суперпевцов».*

...

*«Раскройте рты, сорвите уборы
По улице чешут мальчишки-мажоры
Раскройте рты, сорвите уборы
На папиных «Волгах» мальчишки-мажоры».*

Юрий Шевчук

Газета «Bild» (Германия), 10 июня 2017 года

«...Как сообщает наш британский корреспондент Джон Голдслоу, в Лондоне стартовали продажи первой партии капсул виртуальной реальности. Еще полгода назад корпорация Альстом представила вниманию игровой общественности прототип Immersive Cocoon («Кокон погружения»), и вот теперь гаджет, наконец, обрел своих первых покупателей. Модель IC1 с функциями полного и частичного погружения стоит в рознице 23 тыс. фунтов, включает в себя закрытый резервуар с соленой водой, температура в которой поддерживается на уровне температуры человеческого тела, а также специальный сенсорный костюм с функциями съема биотоков головного мозга и центральной нервной системы. Помещенный в бак человек парит как бы в невесомости, что значительно облегчает «нырок» в виртуальную реальность. Не отстают от производителей оборудования и разработчики компьютерных игр. Компания «Свободные миры», оператор новой многопользовательской онлайн-игры «Земли Дангора», в день начала продаж Кокона объявила о полной интеграции симулятора IC1 с рабочими серверами «Земель Дангора». Альфа-, бета- и стресс-тесты проходят в особых локациях под контролем ИскИн-110 – новой модели искусственного интеллекта, созданного в секретных лабораториях Силиконовой долины...»

– Еще по одной пинте темного и домой? – вопросительно посмотрел на нас Сима.

Надо сказать, что сегодня в лондонском пабе «Холостяк» компания подобралась колоритнейшая. Во-первых, сам Сима, в девичестве Семен Бронштейн, еврей в «двадцатом поколении», как он сам себя отрекомендовал при первой нашей встрече. Проблема в том, что, судя по почти античному профилю, правильным чертам лица и голубым глазам, никак нельзя сказать, что Сима принадлежит к одному из древнейших этносов нашей планеты. С другой стороны, фамилия говорит сама за себя – кто в России не знает Бронштейнов и в первую очередь папу Семена, Льва Бронштейна, основателя фонда «Квантум» и одноименного банка. С самой первой минуты нашего знакомства Семен попросил называть его Симой, якобы в память о его дедушке, красном командаре Симоне Могилевиче – герое революции, личном друге Ленина. Впоследствии дедушку Сталин успешно репрессировал, но родители Симы в память о легендарном предке подобрали своему отпрыску имя, максимально приближенное к имени предка-революционера.

Во-вторых, Дима Костюшин – второй участник нашей теплой компашки. Личность крайне любопытная и, прямо скажу, неординарная. Судите сами. Родился Дима в белорусском селе Мацки. Димин папа, сильно пьющий тракторист Степан Костюшин, бросил семью, когда сыну исполнилось семь лет. То есть парню еще в солдатики играть, а он уже старший муж-

чина в семье, состоящей из двух младших братьев, сестры и матери. Дальше хуже. В десять лет Димину маму в лесу кусает клещ и ее срочно увозят с энцефалитом в районную больницу. Возвращается она оттуда инвалидом второй степени. Детство Димино заканчивается, ему приходится работать на двух работах в местном колхозе, которые стараниями батьки Лукашенко и его сына-наследника все еще повсеместно распространены в почти социалистической Беларуси. Тем не менее наш герой заканчивает школу с золотой медалью и, оставив семью на попечении дальних родственников, отправляется покорять Москву. Там он подает документы в МГИМО, тот самый блатной институт, который в советские времена именовался не иначе как МИМО (с ударением на первый слог). Безо всяких пап, мам и звонков сверху Костюшин поступает на бесплатное отделение факультета международных экономических отношений и через пять лет заканчивает его с красным дипломом. Но это еще не все. К моменту окончания Дима работает уже в кредитном отделе известного международного банка. Наблюдая весь тот бум потребительских кредитов, которыми охвачены наши соотечественники, Костюшин быстро соображает, что аккуратность в вопросе возврата ссуд – отнюдь не национальная черта русского человека. И тут же организует крупнейшее в стране коллекторское агентство, специализирующееся на возврате просроченных кредитов. Нет, не подумайте, никакого криминала с братками и паяльниками. Все очень цивилизовано и по западной технологии – ежедневное капанье на мозги недобросовестных заемщиков, обзвон друзей, родственников, работодателей и т. п. Сейчас в фирме Костюшина работает 2000 человек, а ежегодный оборот приближается к 300 млн долларам. Последнее я вычитал в журнале «Карьерист» в статье под нескромным названием «Новый Ломоносов в экономике». Впрочем, сам Дмитрий – человек вполне адекватный, успехом своим не хвастается, и мы с ним успели быстро сдружиться в первую же неделю совместной учебы в Лондонской школе экономики.

– Ну, что молчим, носы повесили? – подмигнул девушкам весельчак Сима.

– У тебя, Сима, в жизни две радости, – надула губки наша красавица Лена, – первая – это пивом налиться...

– А вторая? – подвинулся к девушке Бронштейн.

– А вторая, – вместо девушки ответил Дима, снимая Симинову руку с плеча своей невесты, – широко известна в узких кругах.

Ага, это Костюшин на любвеобильность Бронштейна-младшего намекает. Сам Дима у нас образец моногамности, пример для подражания – они с Леной Цой с первого дня учебы влюбились друг в друга и с тех пор не расстаются ни на минуту. Настоящая любовь, с первого взгляда. Впрочем, не влюбиться в Лену трудно. Комсомолка, спортсменка, да и просто красавица! С комсомолкой я не пошутил – Лена состоит в молодежном движении пропрезидентской партии «Единая Россия» и является настоящей патриоткой своей страны. Она, кстати, и в Школу экономики попала по правительственной программе обучения кадров. Только вот фамилия у нее подкачала. Цоев в Корею как Ивановых в России, но родина у нас многонациональная, посему и к Лениной фамилии партийные функционеры придирались не стали. Цой так Цой. Тем более ничего азиатского в чертах ее лица нет – большие голубые глаза, густые брови, светлые волосы. Я засмотрелся на Димину подругу и очнулся только после того, как Вика провела рукой перед моим лицом.

– Леша, ау! Ты еще с нами?

– Ах, да. – Я с трудом отвел взгляд от выреза на Лениной блузке. – Слушай, Дим, а где сейчас твои мать, братья и сестра?

– Мать лечится в швейцарской клинике, – ничуть не удивился моему вопросу Костюшин, – сестра учится в МГУ, а братья работают у меня в «Эвкалипте»...

– Знаем, знаем, – встрял в разговор Сима. – Компашка по выбиванию долгов. Мне оттуда даже один раз звонили.

– О, как! – удивился Костюшин. – Наверное, задолжал какому-нибудь банку?

– «Квантуму», – брякнул я, и наша компания, включая сына еврейского банкира, согнулась от смеха.

– А вы зря смеетесь, – вытерев слезы, сказал Сима, – вы еще не знаете моего папу. Я просрочил всего лишь пару выплат по кредиту, – отдыхал на Сейшелах с девушкой, – так он перепродал мой долг по автокредиту за «Мазератти» «Эвкалипту». Представьте, меня сразу же нашли, в тот же день!

Бронштейн-младший гордо оглядел нас, явно довольный возможностью вернуть в разговор новейшую модель «Мазератти» с функцией вертикального взлета и Сейшельские острова. Мне же Симины история здорово напомнила собственную. Нет, не в смысле дорогих спорткаров и роскошных курортов, а в плане строгих родственников. Отец с матерью погибли в автомобильной катастрофе – воспитывал меня дядя. После того как я окончил экономфак МГУ, брат отца, вице-президент российского банка «Тира», предложил получить европейское образование. И даже согласился дать денег для оплаты магистратуры в престижном западном университете. Разумеется, в долг. Вот такие у нас взаимоотношения в семье – ничего даром или просто так. Дядя считает, что если что-то достается слишком легко или тем более бесплатно, то потом мало ценится. Двадцать тысяч фунтов, или сорок тысяч долларов по текущему курсу, за год учебы в Лондонской школе экономики показались мне не такой уж большой ценой за те знания, что можно получить только в финансовой столице Европы. Я прикинул, что, вернувшись домой с дипломом LSE, утрою свою стартовую зарплату и рассчитаюсь с дядей за пару лет. Эх, если бы были живы родители... Стал бы я залезать в кабалу, пусть даже к родственнику?

Сдав в Британском совете английский язык, я послал свои документы в Лондонскую школу экономики. И ура! Через два месяца пришел официальный ответ. Западные буржуины с радостью готовы взять с меня денег за учебу, а взамен предлагают «билет первого класса в путешествие, которое зовется жизнь». Это не я придумал, это бывший премьер Британии Тони Блэр сказал. Цветисто, но по сути все верно. Учение свет – неучей тьма. И вот я, двадцатипятилетний Алексей Попов, русский, не женат, не состоял, не был, не привлекался, оказался весной 2017 года на берегах туманного Альбиона. Биг-Бен, Тауэр, Трафальгарская площадь – все бегом, ибо началась учеба. Первое же занятие – ба! – да в моей группе еще четверо русских. Лена, Дима, Сима и Вика. А еще русскоговорящий преподаватель из Израиля с говорящей фамилией Дыбенко. Конечно, мы его сразу прозвали Дыбой. Вел Дыба ужасный предмет – «математическая статистика фондового рынка» и гонял он нас в хвост и гриву.

Сегодня состоялся наш первый экзамен по этому предмету, и, успешно отстрелявшись, мы завалились в ближайшее питейное заведение под названием «Бэчелор» или «Холостяк». Я был в «Холостяке» первый раз и, оглядевшись, решил, что тут миленько. Мне вообще нравилось за границей, а уж Лондон так вообще вне конкуренции. Вот взять, например, этот паб. Ведь забегаловка, пивнушка по-нашему. Ан, нет. Помещение отделано со вкусом – темными дубовыми панелями, с массивными железными люстрами, в зале простая и удобная деревянная мебель – никакого московского кича. По залу летает последний писк моды – миниатюрный дрон-вертолет. Аккуратно облетая люстры, он развозит пиво.

Но главное люди! Все улыбаются, шутят, у стойки можно легко перекинуться парой-тройкой слов с посетителями. Основные темы в разговоре с незнакомыми людьми – погода, а если собеседник мужчина – футбол. Лица открытые, доброжелательные, совершенно нет этого нашего совкового угрюмо-настороженно-недовольного выражения лица. Громких пьяных криков и прочего жлобства тоже нет. Даже пара официантов, и те – солидны и полны собственного достоинства. Вот, например, седой бармен, который только что наливал мне пинту пива. Явно товарищ не из провинции приехал денег срубить по-быстрому – слишком породистое лицо. Кроме того, такой профессионализм, с которым он обслуживает посетителей, зарабатывается годами и передается детям, как хорошая специальность. Люди будут всегда

пить алкогольные напитки, а значит, будут нужны те, кто их будет обслуживать. Ну, разве что роботы рано или поздно вытеснят людей из этой профессии...

– Наш Алеша Попович опять выпал из общения, – толкнул меня локтем захорошевший Сима. Оказывается, пока я занимался прикладной физиогномикой, мои друзья обсуждали, как провести выходные.

– Сима, я тебе уже говорил, что Алешей Поповичем меня дразнят с первого класса школы. Я скоро куплю пистолет и начну отстреливать тех, кто вспоминает эту кличку рядом со мной!

– Миллион пардон, Добрыня Никитич ибн Илья Муромец. Ввожу в курс дела. Девушки стоят за то, чтобы махнуть на уик-энд в Париж. Так сказать, увидеть город и умереть. Наш финансовый гений хочет осмотреть старое здание Лондонской биржи. Я тоже склоняюсь к бирже. Твои предложения?

Судя по выражению лиц, биржа явно не вызвала отклик в нежных девичьих сердцах. Я даже знаю почему. Этот отклик могут вызвать только бутики на Елисейских Полях.

Бродить по темным залам биржи мне не очень хотелось, в Париж надо несколько часов ехать на магнитном поезде под проливом Ла-Манш, и я внес новое предложение.

– Давайте махнем в Стоунхендж!

– Да ну его, – протянули хором Лена с Викой. – Мы уже там были!

– Действительно, – авторитетно поддержал Костюшин слабый пол, – я тоже там был в мае. Груда огромных камней, одни большие, другие поменьше. Плюс пока я там круги наматывал, дождь зарядил. Промок весь. Потом, весь этот монумент сильно раздут прессой. Я понимаю, что реклама – двигатель торговли, а вокруг Стоунхенджа куча коммерсов кормится, но не до такой же степени! Толпы народа, визжащие дети... Нет, еще раз нет!

– Дим, ты не понял, – решил не сдаваться я. – Завтра какой день?

– Какой?

– День летнего солнцестояния, 21 июня!

– И что? Ожидается широкая распродажа пива по льготным ценам?! – вставил свои пять копеек неугомонный Сима.

– А то! Власти Уилтшира в этот день снимают ограничения и пускают всех желающих внутрь памятника. Встречать рассвет. Сегодня самая короткая ночь в году.

– И?

– Что ты заладил: «и» да «и». Сегодняшней ночью вокруг Стоунхенджа соберется куча народа. Всякие странные фрики, хиппи – ну, как на Вудстоке. У них в эту ночь типа фестиваля или мистерии. Песни поют, танцы танцуют, стихи читают. Есть даже друиды!

– Друиды? – заинтересовался Сима.

– Ага. Говорят, в эту ночь даже съезжаются маги и волшебники со всех концов света. Таинственные заклинания! Старинные обряды! Давайте прямо сейчас махнем туда встречать рассвет. Говорят, что если в эту ночь зарядиться положительной энергией от древних камней, то весь год волосы будут блестеть, кожа лосниться, – я подмигнул Лене, – а глаза сверкать.

– Ты, Леша – коварный соблазнитель, оказывается, – первая поймала закинутую мной приманку Лена.

– А кто поведет машину? – Вика, как всегда, оказалась самой прагматичной. – Мы же все выпили.

Эту девушку по жизни отличало не только тотальное благоразумие, унаследованное от своего отца – замминистра обороны генерал-полковника Кузнецова, но и настоящий трудоголизм. Не было студента в группе, который больше Вики занимался. Даже наш японец, Масумото Кивами, человек абсолютно восточного менталитета, характерной особенностью которого является безусловное почитание учителя и учебного процесса, и тот проигрывал ей в усердии. Еще Вика была обладательницей роскошной копны черных волос, точеной фигурки

с длинными ногами и спортивной грудью. Завидная пара для любого парня из нашей группы. Но пока девушка не была замечена в симпатии к кому-либо из мужчин. Плейбой Бронштейн, и тот был вынужден отступить и снять осаду, впечатленный Викиным чарующим дружелюбием и индифферентностью в вопросе взаимоотношения полов.

– Два варианта, – я принялся вслух размышлять. – Либо закажем гугл-такси. И робот нас быстро отвезет в Уилтшир. Либо давайте позовем кого-нибудь с нами. Трезвого и с большой машиной. Например, Масумото. У него мини-вэн, и мы поместимся.

– Вечно ты с этим японцем носишься, – поморщился Сима.

– Аккуратно в салоне. Не хлопай сильно двелцей, – передразнил японца Бронштейн, но, увидев, что я собираюсь оспорить его слова, тут заговорил снова. – Не спорю, Алексей, он мужик хороший, но занудный. Я выдвигаю альтернативную кандидатуру водителя. У меня есть знакомая девушка...

– Нет! – дружно выдали наши дамы.

– Знаем мы твоих девушек, – взвилась Лена. – Это те, которые работают по системе «все включено»?

– Сима, не надо эскорт-услуг, – поддержала Вика Лену.

– Да, как вы могли подумать! Да я, да вы... – делано оскорбился Бронштейн, после чего ядовито произнес: – Костюшин, заметь, как твоя девушка заботится о моральном облике постороннего мужчины, причем в самом расцвете сил! Может, я ей не безразличен? Что думаешь?

– Так, ставлю предложения на голосование, – выдал дружеский тычок Бронштейну Дима. – Кто за Масумото? Единогласно.

– А... э... э-э-эх... – сдался Сима. – Ладно, ваша взяла. Звони, Леха, Киве.

Я взял сотовый и набрал номер японца. Довольно долго никто не отвечал, и я уже подумал, что Масумото уехал на выходные к родственникам в Бирмингем, но потом в трубке раздался его голос.

– Коничива, Масумото-сан! – поздоровался я по-японски. – Как твои дела?

– Коничива, Алеша-сан. Все отлично. Как у тебя?

После обмена традиционными английскими «все хорошо», у нас состоялся следующий разговор:

– Кивами, ты уже неделю пристаешь ко мне с формулой Блэка-Шоулза. Сегодня тебе выпал счастливый билет – если отвезешь нашу компанию в Стоунхендж, то по дороге я расскажу тебе все сложные моменты валютных деривативов. Как тебе такое предложение?

– Согласен. Куда подъехать?

– Паб «Холостяк» знаешь?

– Да, выезжаю.

Вот в этом весь Масумото Кивами – лаконичный, ответственный и организованный бизнесмен нового поколения.

Через час японец вошел в дверь паба. Наша компания встретила его появление дружными криками. Японец был невысокого роста, плотно сбитый, с залысинами на голове. На фоне нас, в темном костюме и галстуке, он выглядел как профессор, заглянувший на вечеринку к своим студентам. Допив пиво, мы дружно погрузились в нутро машины. Я сел на переднее сиденье рядом с азиатом. Масумото уверенно выехал из Лондона, нашел главную трассу на юго-запад, после чего включил круиз-контроль и сказал, глядя на меня:

– Алексей, я готов. Давай начнем с расчета стоимости простых опционов.

* * *

За учебой и разъяснениями тонкостей опционной теории время пролетело незаметно, и через два с половиной часа мы въехали в графство Уилтшир. Еще полчаса блужданий, и вот

указатель «Стоунхендж». За окном машины окончательно стемнело, и я посмотрел на приборную панель мини-вэна. На часах светилась цифра 22:30. Под колесами машины закрипели камушки грунтовой дороги, впереди замаячил красиво подсвеченный монумент. Японец повернул направо и тут же уткнулся в хвост очереди из десятка машин. Сзади нас тут же пристроилось несколько автомобилей. Сверху, где-то в небе, гудели турбины авиаавтомобилей. Да тут аншлаг! Пока запарковались, пока выгрузили из «Форда» успевшего заснуть Симу, прошло еще полчаса.

Сам Стоунхендж представлял собой круг из тридцати огромных вертикально поставленных блоков, соединенных друг с другом горизонтальными плитами. Каждый блок был высотой метра в четыре, но внутри круга находилось еще несколько пятиметровых голубоватых глыб. Пройдя вместе с толпой туристов по аллее через два малозаметных земляных вала и мимо отдельно стоящего валуна, мы подошли вплотную к памятнику. Я потрогал рукой один из камней – это оказался плотный серый известняк. Впечатление все это каменное сооружение производило просто фантастическое. В голове рождались сотни мыслей – как древние сумели вырубить, привезти и установить подобные блоки? Вокруг Стоунхенджа расстилалось голое поле без какого-либо намека на каменоломни. Ради чего столько трудов? Это кладбище? Доисторическая обсерватория? Храм?

Доподлинно известно лишь то, что древние жители островов привезли огромные Сарсенские камни с холмов Марлборо, расположенных в 30 километрах от Стоунхенджа, а меньшие по размеру Синие камни – из Уэльса. Вес самого большого камня достигает 45 тонн. На камнях нет никаких надписей, которые могли бы пролить свет на истинное предназначение древнего памятника. Одна из легенд гласит, что Стоунхендж построил Мерлин, который волшебством перенес гигантские камни из Ирландии. В Средние века Стоунхендж связывали с именем короля Артура, а если верить легендам, именно каменный круг стал местом погребения легендарного короля бриттов Утера Пендрагона.

Что касается публики, то кого только тут не было – и огнепоклонники, периодически выплевывающие вверх столбы огня (спирт плюс зажигалка плюс мокрый платок охладить губы), и друиды в зеленых одеждах, и нудисты, разгуливающие голышом среди древних валунов. Около часа мы провели рядом с импровизированным оркестром, состоящим из двух ребят и трех девчонок. Девушки с розовыми стрекозиными крылышками за спиной играли на флейтах, парни аккомпанировали им на гитарах. Неплохо, кстати, играли, но на мой вкус – слишком этническая музыка. Мне бы что-нибудь потяжелее. AC/DC, например.

Особенный ажиотаж у празднично шатающихся туристов вызвала палатка корпорации Альстом, в которой стояли новейшие капсулы виртуальной реальности. Ушлые сейлзы решили воспользоваться праздником и организовали промоакцию. Каждый желающий за умеренную плату мог совершить виртуальную экскурсию с эффектом полного погружения в древнюю Англию. Как гласил рекламный плакат, локации античного Стоунхенджа были разработаны компанией «Свободные миры» в целях популяризации искусственной реальности.

Подивившись ушлости и креативности программистов, мы продолжили гулять по древнему памятнику. Вообще, как я уже говорил Костюшину, обычно внутри каменного пояса не пускают. Но для местных чудачков английские власти, как водится, сделали исключение, и раз в году вся эта гопота спокойно встречает рассвет внутри древнейшего памятника мира. 5 тысяч лет простоял Стоунхендж, чтобы с 20 по 21 июня пару тысяч прибабахнутых со всей Британии, да и не только, могли побеситься среди многовековых плит. Вообще, чем дальше, тем больше я удивляюсь на западную демократию – вот бы у нас на Ивана Купалу народ из язычников заявился бы в Кремль и потребовал пропустить их внутрь – побегать голышом по газончикам, на радость ОМОНу. А тут, извините, права человека! Религиозные свободы – хочешь в Ктулху верь, хочешь в то, что встреча рассвета в древнем памятнике придает половую потенцию на весь год.

Именно это мне заявил некто Джей, у которого я поинтересовался, что он тут делает. Я, говорит, на все 12 месяцев заряжаюсь энергией – она, мол, тут из Земли так и хлещет. И уже шепотом на ухо:

– Недавно рядом археологи откопали могилу. А в ней мужчина и женщина лежат. Друг на друге! Представляешь, сколько здесь таких могилочек разбросано. Ведь раньше согрешивших любовников закапывали вместе. Живьем. Сколько энергии за века накопилось!

– А вдруг это «плохая» энергия? – поинтересовался я. – Ну, там черная магия и все такое...

– Да плевать, – как отрезал рыжий Джей, – лишь бы работало.

– Купи, «Виагру», придурок, – потянул меня за руку прочь от странного Джея Сима. – Пошли, найдем местечко присесть.

Древние камни были сплошь облеплены зеваками, а парочка самых отпетых даже умудрилась забраться на горизонтальные плиты, соединяющие валуны. Я посмотрел на часы в мобильнике – судя по всему, ждать появления Солнца нам оставалось еще долго.

– Давайте присядем вон там, – показал пальцем Сима на свободное место в центре площадки. Масумото расстелил на земле заботливо прихваченное из машины одеяло и вежливо предложил девушкам расположиться на нем. На мой недоуменный взгляд, японец, покраснев, коротко пояснил: – Для пикников вожу.

– Уважаю! Солидный человек – солидный подход – первым упал на покрывало Бронштейн. – А вот это для продолжения банкета. – Жестом фокусника Сима достал из своей сумки бутылки со спиртным, пластиковые стаканчики и какую-то упакованную снедь.

– Сима, имей голову, – возмутился Костюшин, присаживаясь рядом и разглядывая этикетку на бутылке с виски. – Масумото и девушки не будут пить эту гадость.

– Эх, что бы вы без меня делали, – следом за виски наш еврей вытащил из сумки пару банок безалкогольного пива и фонарик. Фонарик Сима тут же включил в режиме рассеянного света и положил его на одеяло так, чтобы тот освещал место нашего ночного пикника. После этого Бронштейн расставил пластиковую посуду, разлил спиртное по стаканчикам и приглашающе махнул рукой. – Для потомка самурая безалкогольное пиво, остальным кому что по вкусу.

– Со всем уважением, Сима-сан, я не потомок самураев, – вежливо уточнил Кивами, приносиваясь к пиву.

– А чей же? – поинтересовался я, чокаясь с девушками и Костюшиным.

– Мои предки с Окинавы, среди них были крестьяне, буддийский священник, торговец рисом, – коротко перечислил японец.

– Да хоть ниндзя, – хохотнул Сима, приканчивая второй стакан.

– Еще раз прошу прощения, – помотал головой Масумото, – во-первых, на Окинаве ниндзя никогда не было. Во-вторых, это очень большой позор, если бы среди моих предков были бы эти бесчестные убийцы и шпионы.

– Кивачка, – схватила за руку японца Вика, – но ведь родителей, бабушек, дедушек не выбирают. Что же стыдиться?

– Вика-сан, – повернулся всем корпусом Кивами к Вике, – это очень плохая карма родиться в семье, где были ниндзя. Это значит, что я в прошлой жизни сделал что-то ужасное, что вместо хороших предков Будда в своей милости даровал мне плохих.

Дальше разговор перешел на тонкости буддийской философии, воздаяния, кармы и т. п. заумности. Компания вольно расположилась на одеяле, Лена положила голову на колени Костюшина, тосты пошли один за другим, и даже железный Масумото выпил немного алкоголя после того, как хитрый Сима провозгласил тост за здоровье японского императора. Я огляделся вокруг и заметил, что туристов еще больше прибыло – вокруг нас толпились нарядно одетые люди, выпивали, курили травку, оживленно болтали. Их лица, освещенные вкопанными прожекторами и лампами, расплывались в моих глазах, а голоса сливались в монотонный гул.

– Эй, народ! Не засыпаем, – потеребил меня Сима. – Слушайте, а давайте, пока ждем рассвета, нырнем в виртуальную реальность. Вон, глядите, очередь у вирт-капсул рассосалась.

Действительно, у палатки «Свободных миров» было пусто. Дружно встали, подошли ближе. Перед входом стоял стенд с изображением фигуры мускулистого мужика с мечом, а-ля Шварценеггер из «Конан-варвара». Я вчитался в рекламный текст:

«Многопользовательская онлайн-игра «Земли Дангора». Старт проекта 2017 год.

Аудитория: 1 200 000 игроков, планируемый прирост 100 000 игроков в месяц.

Типы подключения: 2–3–4Д, вирткапсула с полным либо частичным погружением.

Размер мира: 1 430 000 кв. км. Прирост 12 000 кв. км в месяц. Генерация новых территорий, персонажей и квестов – под управлением Искусственного интеллекта игры.

Ввод\вывод реальных денег, продажа предметов и персов, бонусы новым игрокам.

Наш представитель готов ответить на все Ваши вопросы».

А вот и он, представитель. Легок на помине.

– Ледиз энд джентлемен! – представительный дядька неопределенного возраста подскочил к нашей компании – Велкам то Дангор!

– И тебе велкам, халдей, – по-русски ответил ему пьяный Сима.

– О! Я вижу наших соотечественников, – ничуть не обидевшись на халдея, переключился на русский представитель. – Золотая молодежь решила расслабиться в День летнего солнцестояния? Отрадно! Меня зовут Майкл, то есть Миша, и я готов рассказать вам о виртуальной реальности!

Посыпались вопросы от девушек, потом подключился Костюшин, заинтересовавшийся Масумото, принялся расспрашивать о технических подробностях вирткапсул. Через полчаса мы, проинструктированные, уже надевали на себя сенсорные костюмы и залезали в чаны с соленой водой. Все без исключения предпочли древней Англии тестовое погружение в Земли Дангора. Два часа экскурсий по лучшим локациям виртуальной реальности. Нам были обещаны пегасы, единороги и даже призрачный дракон! Вот повеселимся!!

Глава 2

Гном стрижет эльфа.

– Эльф, тебе уши нужны?

– Конечно.

– На, держи!

Анекдот

– Пу инэ боритэс дарита? – испуганный мужской голос проник в затуманенное сознание и разбудил меня. Еще толком не проснувшись, я понял, что что-то не так! Очень сильно не так. Мое тело было не мое, звуки и запахи вокруг – сплошь незнакомые. С трудом разлепив веки, я осмотрелся. Еще ночь, но рассвет близок и кое-что уже видно. Первое открытие – я проснулся в новом теле. Голый мужчина с длинными мускулистыми руками, связанными спереди, и бугристым торсом – это все не то, с чем я родился и жил последние 25 лет. Фуу, значит, я все-таки выбрался из регистрационной менюшки и попал в игру! Еще раз оглядел себя. Э! А где эльф?!? Я был огромного роста, с широкой грудной клеткой, сильно загорелой кожей. Некоторое время я тупо пялился на мускулистую оболочку, не решаясь признать ее своей. Непривычно как-то... С трудом сглотнув вязкую слюну, скосил глаза вправо. Рядом со мной лежал субъект, которого иначе чем гномом назвать язык не поворачивался. Коренастый, квадратный – полтора метра на полтора, бородатый коротышка, с руками толщиной с мое новое бедро и плечами шириной в метр с лишним. Спит или без сознания.

– Пу инэ варитас ... господин? – у меня в голове выскочило бледное сообщение: «*Активируется переводчик*», и я понял последнее слово. Вопрос задал тщедушный юноша лет восемнадцати. Рыжеволосый товарищ дислоцировался слева от меня, также связанный и голый. У нас тут что, слет нудистов намечается? Или это разработчики игры так балуются? После ураганной регистрации я уже ничему не удивляюсь. Ну, ничего, мне бы только выбраться отсюда – уж я им устрою...

Я поднял голову и оглядел окрестности. Второе открытие – я очнулся в месте, очень похожем на британский Стоунхендж. Очень, да не очень! Во-первых, огромная поляна, в центре которой мы лежали, была сплошь окружена многовековым лесом с вкраплением монументальных деревьев – никакого следа Уилтширских равнин. По периметру поляны стояли огромные многотонные каменные блоки с поперечными плитами. Отличие от английской достопримечательности заключалось в том, что местный Стоунхендж выглядел новым или хорошо отреставрированным – ни тебе поваленных камней, ни разрушенных перекладин. Кроме того, здешний храм, кладбище или обсерватория – назовите как хотите, впечатлял своим размером. Диаметр сооружения – метров сто, высота камней с трехэтажный дом. Может, я все-таки не в Землях Дангора, а на виртуальной экскурсии? Ну, перепутали дебилы флешку в компьютере...

– Харомэ та варади эвратас, – дотронулся до меня связанными руками мой сосед слева. Э! А как же встроенный переводчик?? Я попытался напрячь память нового тела и выдавить из нее хоть пару слов на местном наречии. В висках гулко застучало, в глазах помутнело, зато, откуда-то из глубин сознания всплыла фраза «нэд колватэр» – «я не понимаю». Рыжий парень утвердительно кивнул головой, показал на себя руками и произнес: Ютас. Понятно, Юстас Алексу. Нудисты есть, не хватает только Штирлица с Мюллером.

– Ха туум? – ткнул в меня пальцем Ютас. Без особого лингвистического напряжения ясно, что парень хочет знать мое имя.

– Эльвирт, – назвал я своим новым именем.

Пока мы знакомились с Ютасом, события на поляне развивались полным ходом: из леса медленно выползла торжественная процессия, состоящая из десяти вооруженных мужчин с факелами в руках. Возглавлял ее представительный старик в золотой мантии и с посохом в руке. На вершине посоха ярко светился крупный драгоценный камень. Одного этого света было достаточно, чтобы разогнать предраассветную тьму.

«И зачем им факелы, – ошарашенно подумал при виде этого странного шествия, – вон как у него посох красным светится!»

Я еще раз осмотрел территорию и обнаружил, что таких связанных по рукам и ногам бедолаг на поляне полным-полно – двадцать три пленника, включая десять женщин, трех гномов и десять мужчин. Все в чем мать родила. Большинство без сознания, хотя кое-кто ворочается. Пока я считал, старикан в мантии расставил воинов с факелами по кругу святилища, подошел к большой плите, врытой в самом центре местного Стоунхенджа, и стал водить над ней своим посохом. Набалдашник еще сильнее засверкал и постепенно в камне начали проступать святящиеся линии какой-то пентаграммы. В моей гудящей голове мелькнула нехорошая мысль, что эта плита с магическим рисунком на поверхности очень здорово напоминает некий алтарь. А там, где алтарь, что? Правильно, жертвоприношения! И что-то тут не наблюдается бычков, овец – только люди да гномы. Эх... Это я, получается, в очень правильное место угодил! Да ну нет, успокоил я сам себя. При всей реалистичности игрового режима не может быть, чтобы разработчики нарушили законы Британии о компьютерных играх со сценами насилия. Судорожно попытался вспомнить, была ли возрастная маркировка на рекламном стенде Свободных миров.

А тем временем седой жрец закончил с оформлением алтаря и приглашающее махнул рукой. С двух сторон древнего храма из-под каменных арок к нему вышли две фигуры в черном. Оба-на, а у нас тут новые действующие лица. Сосед слева, увидев приближающихся незнакомцев, затрясся и жалобно заскулил: «Посо кати таро, посо кати таро!!» Виртуальный переводчик в моей голове опять заработал: «Черные эльфы, черные эльфы!!» Я пригляделся и обомлел – это действительно были эльфы. И действительно черные, в смысле чернокожие. Бог ты мой – эльфы-негры! Сказать кому-нибудь, не поверят. Дангоровские дизайнеры-то, оказывается, с фантазией... Эльфийское происхождение незнакомцев не оставляло никаких сомнений – заостренные уши, темно-зеленые плащи, сливающиеся с окружающим фоном, луки за спинами. На поясах у них висели не мечи, как мне вначале показалось, а нечто более похожее на длинные шпаги. Старик с посохом коротко посоветовался с длинноухими товарищами и принялся инспектировать пленников. Пока колдун ходил разглядывал нас, я внимательно рассмотрел его самого. Высокий, под два метра, худощавый, с небольшой аккуратной бородкой а-ля Арамис из «Трех мушкетеров». Глаза «Арамиса» выглядели так, словно ему под нависшие густые брови вставили два куска черного отшлифованного стекла, а разделял их длинный крючковатый нос. Одет в золотистую мантию, расшитую странными знаками. На ногах сапоги из красной кожи. Не хватает лишь колдовского колпака – длинные волосы стянуты в стильную косичку. Мой особый интерес вызвал его посох. Черная витая полутораметровая палка в пол-ладони толщиной и набалдашником из огромного красного рубина в форме ромба явно была основным рабочим инструментом колдуна – вон как поверхность посоха отполирована руками.

Старик, побродив среди голых пленников, напрямик направился к нам. На Ютаса колдун не обратил ровным счетом никакого внимания, а вот меня и спящего гнома разглядывал довольно долго. Вид при этом у него был озадаченный. Наклонившись над нами, волшебник цепко ухватил меня за нижнюю челюсть и уставился глаза в глаза. Черные зрачки старика превратились в два пылающих угля, и взгляд колдуна принялся буравить мой мозг. Но что-то у товарища не заладилось, и все его магические ухищрения ни к чему не привели.

Видимо, это чудо стало последней соломинкой, которая сломала спину верблюду, программа-переводчик полностью заработала:

– Э...э...э, господин хороший, может, вы мне объясните, что здесь происходит?! Что вообще за хрень творится?! Обещали виртуальную экскурсию на пару часов, а устроили какое-то шоу маньяков, ведущий Яков! Мне нужен ответ!! И развяжите меня, в конце концов!!

Ноль внимания, фунт презрения. Постояв надо мной еще пару минут и так и не ответив, старик занялся гномом. Он долго над ним водил руками, но гном тоже оказался крепким орешком. Закончив совершать пассы над головой крепыша, колдун раздраженно покачал головой и зло крикнул что-то своим подчиненным. Те, загасив факелы, принялись подтаскивать пленников ближе к алтарю. Я посмотрел на вершины деревьев, окрасившиеся в бледно-розовый цвет, и понял, что приближается рассвет.

Первая жертва была расчленена колдуном так быстро, что я даже не успел испугаться и сообразить, что происходит. Старик вытащил из-под мантии круглый серп, черные эльфы по сигналу подхватили толстого мужика, развязали его, заломив тут же руки за спину, и вынудили встать на колени. Колдун взмахнул серпом и моментально отскочил в сторону – голова толстяка слетела с плеч, а из шеи фонтаном ударила кровь. Красная жидкость оросила плиту с пентаграммой, и линии ярко засветились. Обезглавленную жертву тут же перевернули на спину, положили на алтарь, после чего волшебник ловко вскрыл серпом грудную клетку, засунул туда руку и вырвал еще бьющееся сердце. Толстяка сбросили на землю, а колдун выдавил на камень кровь из сердца. Теперь я знал, почему этот сумасшедший маньяк надел красные сапоги. Меня замутило от ужаса. «Это игра, это игра», – только повторял я как заведенный.

Некоторые из пленников, из тех, кто были в сознании и видели всю эту чудовищную картину, попытались сопротивляться. Один даже вскочил на ноги и попробовал убежать. Но как побежишь со связанными ногами? Богатырского вида мужчину тут же повалили на землю подручные колдуна, и он стал следующим, кому снесли голову. Дальше конвейер работал четко и без сбоев. Первые десять жертв были разделаны садистом в мантии максимум за три минуты – по тридцать секунд на человека. Старика не останавливали ни мольбы женщин, ни проклятия мужчин – он работал с автоматизмом робота. Вжик, хряк, и обезглавленный пленник валился в кучу с трупами. И эта чудовищная работа стала приносить свои плоды. Рисунок на алтаре стал наливаясь багровым цветом и медленно пульсировать. С каждой новой жертвой пульсация все ускорялась и ускорялась, напоминая сердцебиение.

Ритуал перевалил через свою половину. Груда тел позади алтаря все росла и росла. Первыми под нож, в смысле под серп, попали люди в сознании, семь женщин и пятеро мужчин, потом в ход пошли оба гнома, и вот старик указал своим корявым пальцем на моего коренастого соседа. Эльфы схватили тяжелого гнома, разрезали ножами веревки на его руках и ногах и потащили к плите. И тут сосед очнулся. Сначала гном, которого я для себя окрестил «Крепышом» за его широчайшие плечи и мощный мускулистый торс, помотал головой и огляделся по сторонам. Заметил кровь, трупы и хрипло крикнул: «Нан дзя?!» Эльфы, не обращая внимания на его крик, начали выворачивать Крепышу руки за спину. Но тот вдруг выкинул потрясающий номер. Используя инерцию, которую ему придали эльфы, наклоняя к плите, он не сопротивляясь, сам повалился на колени, сделав при этом резкий и глубокий выпад головой вниз и вперед. При этом лоб гнома ударил стоящего перед ним колдуна аккурат в пах. Удар Крепыша сразил колдуна наповал – он уронил серп, схватился руками за причинное место и громко закричал от боли. Но это еще было не все. Черные эльфы благодаря хитрому маневру гнома оказались в весьма неустойчивом положении, чем и воспользовался Крепыш. Гном сделал руками странное волнообразное движение, хитро извернулся корпусом, и эльфы кубарем полетели на землю. Ближайший подручный старика тут же попытался ударить гнома в голову латной перчаткой, но Крепыш поставил предплечьем жесткий блок, накрыл руку человека сверху своей рукой и быстро сместился в сторону. Высокий мужчина, судя по повадкам и плавной четко-

сти движений, бывший воин, вскрикнул и попытался вырвать руку из залома. Но получилось только хуже. Крепыш повернул тело еще на тридцать градусов так, что оказался под боком нападавшего, после чего круто развернулся в обратную сторону. Рука мужчины извернулась под невероятным углом и с сухим треском сломалась. Все это произошло почти молниеносно, за несколько ударов сердца. Другой воин просто получил прямой удар в область шеи. Схватившись за поврежденное горло, он пошатнулся, затем упал на колени. Я видел его красное лицо, выпученные от боли глаза; слышал сиплые хрипы, рвущиеся из раздавленного горла.

Тут к драке присоединились остальные подручные подвывающего от боли колдуна, и началась общая свалка. Гнома попытались прижать к камню, но он ловко уворачивался, раскидывая нападавших направо и налево. При этом бойцы не доставали оружие – видимо, желая схватить гнома живьем. А арсенал-то у них богатый, прикинул я. У всех мечи у пояса, у парочки – луки за спинами, а один – самый огромный мужик, придерживал одной рукой приличного размера обоюдоострую секиру. Эх, сделать бы сейчас скриншотик или видеозапись – ведь не поверит никто.

Тем временем Ютас пихнул меня в бок, показывая куда-то глазами. Я пригляделся и увидел, что нож одного из эльфов валяется совсем недалеко от меня. Так! Режим-то у меня реалистичный, да еще игра сбоит по полной. А ну как меня сейчас убьют на самом деле? По коже побежал мороз. Хорошо, если я тут же очнусь в вирткапсуле. А если нет??!

Перекатившись к ножу, я принялся пилить веревки. Пока резал путы, бой гнома с факелоносцами завершился победой последних. Бойцы старика в мантии при поддержке поднявшихся эльфов просто смяли Крепыша, потеряв при этом еще троих. Двое лежали без сознания, оглушенные мощными ударами в голову, а еще одному Крепыш сломал правую руку. Таким образом счет пять один в пользу гнома. Коротышку спеленали вдоль и поперек и положили на пульсирующий алтарь. Мерзкий колдун, морщась и не разгибаясь, поднял серп, схватил гнома за волосы, но тут в дело наконец вмешался я.

Разрезав окончательно веревки, я подполз – благо еще было не очень светло – к товарищам, любителям кровавых ритуалов. Те столпились вокруг камня, с радостью ожидая развязки истории с гномом. Не, ребятаки... придется еще немного подождать. С этой мыслью я воткнул нож в бедро замахнувшегося серпом колдуна. Воткнул бы и в пах, если бы тот не стоял ко мне боком. Ну, да ладно, и от клинка в бедре старичок пришел в полнейшую ажитацию, закричал фальцетом и попытался ударить меня своим кривым оружием. Я метнулся в сторону, подбежав к лежащему на животе здоровячку. Тот еще не пришел в себя после удара гнома, а значит, был не против, если я позаимствую его секиру. Неплохая игрушка, кстати, – больше метра длиной, с двумя полукруглыми лезвиями, уравнивающими друг друга, а главное, не требуются особые навыки владения этим оружием – знай себе махай, круши врагов.

Вдруг перед внутренним взором появилась бледная надпись:

– *Секира ночи.*

– *Тип оружия: рубящее.*

– *Урон 20–30. Скорость 1.8. Прочность 80/80.*

Ребята, да вы охренели отвлекать меня в такой момент! Я крутанул со свистом вокруг себя секиру, и бойцы колдуна, ломанувшиеся вслед за мной, моментально рассыпались в стороны. И тут сказались огромный рост и длинные руки моего нового тела. Я прыгнул вбок и нанес мощный рубящий удар по самому резвому преследователю. Молодой парень в кольчуге замешкался, пытаясь одновременно уклониться и достать собственный меч, и секира с поразительной легкостью отрубила ему руку, войдя глубоко в тело. Воин пошатнулся, из обрубка руки хлынула кровь, обдав меня с ног до головы.

Непривычный к подобному, я замешкался, позволив четверем оставшимся приятелям молодого бойца вытащить мечи и окружить меня. Я заметил, что оба темных эльфа достали свои луки и уже натягивали тетиву. Все, конец мне. Утыкают стрелами, как ежа, а может, по

ногам выстрелят. Это же эльфы, они наверняка те еще снайперы. Вывод один: надо быстро двигаться. И я рванул в сторону грузного немолодого мужика с длинным прямым мечом. Воин сделал быстрый выпад клинком в мою сторону, но мне удалось отбить его секирой. Мой ответный удар опытный боец не стал отражать, а отпрыгнул назад. Он-то рассчитывал на своих дружков, но я не стал их ждать, а прыгнул вслед за ним и возвратным движением рубанул по ногам. Будь мужик помоложе, он бы легко перепрыгнул, но товарищу было уже под пятьдесят, и у него, что называется, не срослось. Он прыгнул, но как-то вяло, и остался без ступней. Подручный колдуна с криком упал на землю и стал кататься от боли, мешая трем другим бойцам добраться до меня.

Помня, что нельзя останавливаться, я резко развернулся и сам бросился на них. Но внезапно ход поединка нарушил мерзкий старикан. Он перестал выть от боли, схватил свой посох и что-то прокричал. Набалдашник сверкнул, и я почувствовал, как земля под ногами расходит. И опять сообщение от разрабов – бледное-бледное. Еле видно:

– *Внимание! Против вас применено заклинание \$%#^ (%#!+0Ab»5*

– *Ущерб *** Время на каст: ***. Затраты маны: ***. Эффект: цель получает магический урон в *** единиц, каждые *** секунды на протяжении ***. Скорость передвижения цели замедляется на ***%. Более подробная информация доступна в Вики Земель Дангора.*

Дернувшись раз-два, я понял, что меня засасывает в зыбучий песок! Сволочи криворукие! Даже форму сообщения забить цифрами поленились.

– «Я вашу Вики Дангора в задницу вам вобью, как вернусь», – успел подумать перед тем, как получил мечом плашмя по голове. Дальше события запомнились мне смутно. Сначала меня, вытащив из песка, здорово избили, потом отволокли к алтарю, и я занял место гнома. Мой бывший сосед стал номером два и лежал под ногами у членов этой мерзкой шайки. Черные эльфы убрали луки и перевязали раненых. Над жертвами моей секиры они что-то пошептали, и кровь моментально остановилась. Колдун тут же успел вынуть из себя нож и залечить рану. Да, магическая медицина в этой игре на высоте!

Пока эти садисты возились друг с другом, я посмотрел мутным взором на гнома. Что-то с ним было не так! Я вспомнил, что перед дракой он что-то крикнул. Лан жа? Нан ла? Ах да, нан дзя! Где-то я уже слышал эту фразу. Боже, это же по-японски! Кажется, выражение означает «Что такое?» или «Что это?».

– Масумото? – вопросительно прошептал я гному.

– Ху а ю? – ответил по-английски мне Крепыш. Точно, он. Японец. В теле гнома!

– Это я. Алекс Попов, – на том же языке ответил я Кивами.

Масумото сделал квадратные глаза и быстро зашептал:

– Алеша-сан, что происходит? Почему я в теле гнома? Я не выбирал эту расу!

– И я не выбирал варвара. В игре какой-то серьезный сбой, окна то появляются, то исчезают, надписи висают.

– Нам надо дождаться, пока админы найдут проблему и вытащат нас отсюда.

– А ты на реалистичном режиме?

– Да.

– И я тоже.

Наш разговор был прерван самым грубым образом. Старик-волшебник схватил меня за волосы, оттянул голову и приготовился оттяпать. Подвело его желание поглумиться над поверженным пленником. Понимал местный язык я все еще очень плохо – с третьего на пятое, да еще череп гудел после побоев. Но кое-что я уловил. Начал колдун с оскорблений, потом посыпались угрозы меня оскопить, отрезать руки и ноги и бросить подыхать. Старикан все больше и больше распалялся, кровь прилила ему к лицу, камень-набалдашник на посохе ярко засверкал, в ответ ему запульсировал алтарь, на котором я лежал. Колдун, отбросив серп в сторону, истерично расхохотался и прокричал мне в лицо: «Дабул гахан вергун та жиос!!» Это, стало

быть, обещает превратить меня в железного голема. Вот, значит, какой разговор пошел. Я провел языком по небу, собрал всю слюну, что меня была во рту, и плюнул в лицо садиста.

Колдун утерся, остановил жестом бросившихся было ко мне охранников и начал речитативом читать заклинание:

– Бурхун магнал... железную шкуру на тебя одеваю!! Кахтан шурум бурум... сознание и память себе забираю!! Таран бехте махал... ты будешь пуст...!! Дабул гахан вергун та жиос... големом будешь ты навек!!

– *Внимание! Против вас применено заклин...*

Повисла сука. Даже не узнаю, от чего подохну.

Голос старого психопата становился все громче, вместе с ним камень-набалдашник на посохе ярко засверкал, в ответ ему запульсировал алтарь, на котором я лежал. Алтарь и камень сверкали все сильнее, отдавая накопленную энергию. Что-то закричали гном-Масумото и рыжий паренек Ютас. Я чувствовал, как внутри меня разливается жидкий огонь, все тело охватывают судороги и спазмы. Мое сердце начало биться в такт с пульсацией алтаря. Заклинание колдуна звучало все громче и громче, гигантским молотом плюща мое сознание и преобразуя тело по воле старика.

– *Внимание! Против вас применено заклинание Полной трансформации.*

– *Сейчас вы умрете и возродитесь в виде «Тяжелого Голема Тип-11».*

– *Стальные великаны управляются аниматорами големов и предназначены для штурмовых прорывов порядков врагов.*

Аниматорами?!? Да за что мне такое?? Ой, как же больно! Вся жизнь проскакивает перед глазами. Школа, друзья, гибель родителей в автомобильной катастрофе...

Вдруг на сцене появились новые действующие лица. На финальной фразе, которая должна была убить моего персонажа и, наверное, породить какое-то чудовище-голема, в глаз колдуна с чмокающим звуком вонзилась черная стрела – острое вошло прямоком в глаз. Ритуал прервался, и чудовищная боль отступила, но не исчезла, потому как старик и не думал умирать. Он пошатнулся, закричал, после чего схватился за древко и... вытащил стрелу! На меня глянула пустая глазница с вытекшим зрачком. Вот тут бы мне потерять сознание от ужаса, но нет, кто-то очень хотел, чтобы я досмотрел этот кошмар до конца.

Камень на посохе колдуна издал низкий вибрирующий звук, и в небе вспыхнуло маленькое солнце. Оно полностью осветило поляну и прилегающий лес. В нем прятались люди, эльфы и еще какие-то большие животные. Поняв, что враг раскрыл их месторасположение, фигуры атакующих бросились вперед. Опережая всех, первыми на поляну выскочили натуральные медведи с седоками на спинах. Наездники, а это были эльфы, успевали одновременно стрелять из луков с фантастической скоростью и управлять животными. Однако колдун тоже не терял время даром. Пользуясь гигантским потоком энергии алтаря, который прокачивался через него, он мгновенно раскинул над нами радужный купол, в котором завязли стрелы эльфов. К стрелковому оружию длинноухих присоединились арбалеты людей. Нападавшим удалось быстро застрелить трех оставшихся охранников-людей и попасть несколько раз в темных эльфов. Но у тех под плащами обнаружили доспехи, которые оказались не по зубам арбалетам. Темнокожие эльфы в свою очередь начали стрелять из луков по атакующим, при этом каждая их стрела вспыхивала в полете и взрывалась снопом искр при попадании. Одноглазый садист перешел от защиты к нападению. Поняв, что его купол не спасает от арбалетных стрел – наверное, тоже магической природы, – он последовательно обрушил на бегущих медведей камнепад, торнадо и водопад из огня. Маг нападавших попытался закрыть своих бойцов от боевых заклинаний, растянув над ними похожий купол, но просто не сдюжил. Разом от камнепада погибло два медведя с наездниками. Еще одно животное утащил в небо ревущий торнадо. Водопад огня ударил в защиту и погас.

Черные эльфы выбежали вперед и приняли на себя удар прорвавшихся бойцов. Они выхватили тонкие мечи, больше напоминавшие шпаги, и с невероятной ловкостью стали отбиваться вдвоем от вдесятеро превосходящих сил. Я понял, что одноглазый урод сейчас вломит магией еще раз и непонятно, кто тут в итоге победит. Короче, пока на меня никто не обращает внимания, пора сматываться. Я быстро ощупал себя. Руки, ноги вроде бы на месте. Все тело ломит и колет, но это подождет. Спрыгнув с алтаря, я подхватил японца и рванул к противоположному концу леса.

– Господин! – раздался у меня за спиной жалобный крик. Вот, черт! Это же Ютас. Его в этом побоище банально затопчут. Может быть, он и непись, т. е. виртуальный персонаж, сгенерированный игрой, но все равно жалко... Ладно, где наша не пропадала. Я сильно дернул веревки на руках и ногах Масумото, порвав часть из них, и побежал обратно на поле боя. Тут ситуация кардинально не поменялась. К нападавшим эльфам подошло подкрепление из людей-латников. Их тут же уничтожил любитель махать серпом, но по нему ударил маг из леса, завязался колдовской поединок, который я не стал досматривать. Очень хорошим стимулом к действию мне стала гигантская туша одного из бурых медведей, рухнувшая не далее как в паре метров. Взвалив на себя рыжего паренька, я галопом отправился за освободившимся гномом. Все, что я успел сделать, это подхватить мою секиру и, пробегая мимо живого алтаря, долбануть по нему со всей дури. Уже за спиной раздался натуральный визг, что-то оглушительно лопнуло, но что там произошло дальше, я не увидел. Мы вбежали в подлесок. Я, груженный Ютасом, впереди – пробивая собой просеку, гном следом за мной. Петлял сколько мог, ожидая, что вот-вот в спину ударит какая-нибудь мерзость, не от одних, так от других. Но время шло и ничего не происходило. Я на ходу развязал Ютаса, и мы помчались дальше. Пробежав пару километров, я увидел, что парень выдохся, а гном прилично отстал. Пришлось остановиться и сделать привал.

* * *

Целый день мы пробирались голышом по чащам и буеракам на юг. Что мы движемся в южном направлении, я понял, вспомнив старый туристический трюк. С той стороны дерева, где растет мох, – там север. Обратная сторона, стало быть, смотрит на юг. Видимо, разработчики тоже знали эту хитрость, поэтому игра не обманула ожиданий.

Как оказалось, спасение Ютаса – это был мой самый правильный поступок за все время пребывания в игре. Во время первой же остановки рыжий паренек нарвал коры с деревьев и мигом соорудил нам с Масумото что-то вроде лаптей, только попроще. Кроме того, Ютас оказался неисчерпаемым кладом информации. Сам-то он был тирийцем. Тира – это, как он нам поведал, такой портовый город-государство типа Венеции. Работал приказчиком у крупного купца. Все про всех знал, много чего слышал, умел читать и писать, а также считать. Я грешным делом подумал, что, может быть, его нам админы послали? В игре серьезный сбой, сколько ни пытались мы с японцем вызвать виртуальный экран – ничего у нас не получалось. Вот и послали нам гонца тирийца, ходячую энциклопедию. Но нет, Ютас был вполне аутентичен. Поэтому весь день мы с Масумото пытали его насчет сведений о странах, континентах и народах, их населяющих.

Удалось выудить из паренька следующее. Два океана омывают Дангорский континент (так я решил для краткости именовать эту землю). Северный океан и Западный Гандванийский. Последний называют еще Бескрайним. С юга цивилизованные земли подпирают бесконечные пустыни, а с запада непролазные леса. Там, по слухам, живут эльфы. Континент поделен несколькими странами, которые попеременно воюют друг с другом, используют как обычные войска, так и магов.

– Слушай, Масумото, – начал я на вечернем привале разговор с японцем. – Из этого средневекового фэнтези надо срочно валить. У меня друзья играли в ролевые онлайн-игры, правда без погружения в капсулах. Так вот, там первым делом перса нужно было привязать к точке возрождения. Убили тебя – бац, и ты воскрес на местном кладбище. Или в городе. Ты привязывал своего гнома после регистрации? Нет? И я тоже нет. Не было такой функции. Так что нас тут либо насовсем прибудут и мы очнемся в вирткапсуле, либо нас обратно ликвидируют, но мы не очнемся. Будем овощами лежать, ждать, пока отключат аппарат жизнеобеспечения. Два обещанных часа-то уже давно прошли – если б могли, уже бы вытащили нас. Значит, что-то пошло не так.

Я пощупал свою посеревшую, сильно огрубевшую кожу и подумал, что смерть – это еще не самое страшное, что тут с нами может приключиться. Гребаный «реалистичный» режим очень напоминает настоящую жизнь. Все ощущения, чувства – как у настоящего человека с поправкой на новое, непривычное тело. Глупо, конечно, было думать, что современная виртуальная реальность позволит мне разглядеть пиксели на картинке, но такого полного погружения я не ожидал.

– Алексей, я тоже про это думал, – ответил мне японец. – Надо ждать спасательной операции, ну, или, в крайнем случае, какого-нибудь сигнала, сообщения. Не может администрация «Свободных миров» оставить этот сбой без реакции.

– «Очень даже может», – про себя подумал я. Сколько таких случаев, когда корпорации скрывали ЧП и похуже. От масштабных разливов нефти под водой с ужасающими последствиями для экологии и климата планеты до испытаний новых вакцин и лекарств на африканских детях с летальными последствиями. Последним отличились транснациональные фармацевтические компании, которые потом, кстати, отделались лишь штрафами.

Топ-менеджерам «Свободных миров», дабы избежать огласки, проще всего прикопать наши тела где-нибудь на свалке и безо всяких скандалов тихонько чинить корку игры. А то распугаем им всех игроков – перезапустить будет трудненько. Какими они там хвастали инвестициями? 50 миллионов долларов? Сто? Да за такие бабки... Я тяжело вздохнул. Плюс мощный удар по индустрии вирткапсул. Чем дальше я об этом думал, тем хуже мне становилось.

– И что ты предлагаешь? – я решил вернуть разговор в практическое русло. – Выложить из камней на бережку огромный SOS?

– В первую очередь не падать духом. Во-вторых, искать наших друзей. Лена, Дима и Вика должны быть где-то рядом!

– Плюс Бронштейн.

– Вот по этому гаду, – поиграл желавками гном, – я скучать не буду.

– Ладно, опустим лирику. Давай конкретику. Сейчас ложимся спать – утро вечера мудренее, а завтра видно будет. Вдруг вообще проснемся в своих телах!

– А если не получится?

– Тогда, тогда... Обратно я не пойду, хоть волоком меня тащи. Как вспомню, что этот проклятый колдун со мной собирался сотворить, так волосы дыбом встают.

Я пощупал свою прическу а-ля отросший ежик и вспомнил, как разглядывал днем лицо в маленьком озере. Досталась мне физиономия варвара лет тридцати, с мощным волевым подбородком, серыми глазами и короткими черными волосами. Единственная отличительная примета – пятисантиметровый шрам на виске, да пара рубцов на теле. Ну, понятно – у них тут в ходу холодное оружие, значит, у перса должны быть отметки. Очень все взаправду.

* * *

На следующий день мы с Масумото проснулись все там же – в своих новых телах человека и гнома соответственно. Расстроиться сильно не успели, так как перед нами во весь рост

встала самая насущная проблема. Голод. В имитационном режиме мы бы отделались уменьшающимся баром жизни, а вот в реалистичном – начало подводить животы. Вчера быстрый бег, страх за шкурку и вода из ручьев позволили не задумываться о еде. Но вот теперь есть хочется конкретно! Без одежды еще туда-сюда – все-таки на дворе лето, даже ночью тепло, а вот без пищи мы долго не протянем.

– Ютас, – спросил я проснувшегося парня, – а чем тут в лесу пожить можно?

– В лесу, господин, – сколько раз просил его называть меня просто Эльвиртом, бесполезно, – много чего можно найти. Яйца в гнездах, дикий мед, рыба в озерах.

– Рыба нам ни к чему, ты разве забыл, что у нас нет огня, а вот остальное...

– Рыбу можно есть и сырую, – вставил японец, внимательно прислушивавшийся к нашему разговору, – вспомни, Алексей, суси.

– Называй меня Эльвиртом – на-английском теперь уже Кивами ответил я. М-да, в игре жить – по-волчьи выть. И первое, чему тебя учит жизнь выть, – это новое имя.

– А насчет рыбы, кто их знает, что тут за рыба.

Короче, остановились на яйцах, меде и ягодах. Никакой малины, земляники в этих лесах не было, но что-то съедобное Ютас нашел. Кисло-сладкие ягодки и зеленые плоды с толстой кожурой. Подкрепились. Потом, понаблюдав за юркой маленькой птичкой, паренек сделал нам знак подождать и бросился за ней в чащу. Его не было с час или около того, а вернулся он нагруженный пчелиными сотами. Ай да парень! Смекнул, что птичка-то не простая, а медоуказчик. Тут мы, конечно, устроили пир. Объелись медом по самое не могу. Пока расслаблялись после импровизированного ланча, я поинтересовался у Ютаса, как ему удалось остаться невредимым. Ведь ни одного укуса на нем нет. Оказалось, что здешние лесные пчелы не имеют жала. Любопытно, но объяснимо. У каждой игры есть предел реалистичности. Ну, не запикивать же разрабам глистов в Земли Дангора... Постепенно разговор от пчел перешел к самому Ютасу.

– А как ты вообще умудрился попасть на поляну? – поинтересовался я у парня, надеясь вывести какую-нибудь квестовую историю, которую нам приготовили разработчики (ночью снился одиночный маньяк-программист с говорящим именем Декстер).

– Господин Ранглан, ну, тот торговец, которому я служил, – начал рассказывать Ютас, – послал меня с караваном торговых кораблей по реке Верингея в Читал-Нуиз. Это имперский город, расположенный на границе с королевством Дориан. По дороге на нас напали разбойники. Ночью подкрались на лодках и отбили две последние ладьи, в одной из которых был я. Всего пятерых людей господина Ранглара захватили. Ладьи в укромном затоне разгрузили на подводы, а нас заковали в цепи и отправили на невольничий рынок в Читал-Нуиз.

– Куда хотели, туда в итоге и попали, – тут Ютас грустно усмехнулся и протянул нам свои руки ладонями кверху. Оказалось, что запястья юного торговца краснели рубцами, которые остаются после железных кандалов.

В Читал-Нуизе нашего рыжеволосого друга вместе с тремя женщинами и двумя мужчинами купил какой-то дорианский аристократ. Как он мог свободно ходить по имперскому городу, неясно – королевство Дориан и Империя находятся в состоянии перманентной войны. Но факт остается фактом. То ли могущественные покровители, то ли фальшивые документы... Через несколько дней аристократ приобрел корабль, который по иронии судьбы оказался той самой ладьей, где был захвачен Ютас. Была нанята охрана, и судно отправилось вверх по реке. В трюме корабля к этому моменту рабов прибыло – появились трое гномов с дорианских золотых рудников, еще семь женщин и восемь мужчин. Большинство родом из Баронств и Империи. Самое удивительное рыжеволосый парень приберег напоследок. Если гном, в котором сейчас обитал Масумото, изначально входил в число рабов, то мой верзила-варвар был одним из охранников! И более того, возглавлял отряд.

Вот это сюрприз. Я-то думал, что генерирую нового персонажа, а меня, оказывается, под-селили к существующему...

Далее события развивались так. Ночью ладья причалила к берегу и рабов вывели наружу. Связаны были все – и мужчины, и женщины, и гномы. Рабов окружили десять сторожей, и все принялись чего-то ждать. Или кого-то. Этот кто-то явился в полночь и оказался одним из тех черных эльфов. С ним была дюжина вооруженных мужчин с факелами. Эльф, аристократ и начальник охраны отошли в сторону и принялись о чем-то бурно совещаться. Ютасу удалось подслушать обрывок разговора. В нем остроухий требовал не мешкая, передать ему всех рабов, т. к. до начала жертвоприношения осталось всего ничего и нужно торопиться. Аристократ требовал еще денег за риск, а варвар все это слушал-слушал, а потом как заорет во весь голос:

– Агилос, ты подонок! Задумал отдать на заклятие этой богомерзкой твари людей?!

И чтобы не было ошибки, начальник охраны ткнул пальцем в «богомерзкую тварь» пальцем. Подобного оскорбления аристократ не стерпел и начал вытаскивать свой меч. Но не успел. Бывший хозяин моего нынешнего тела не стал с ним цацкаться и достал свой клинок быстрее. Стремительным ударом от бедра он зарубил Агилоса и бросился на эльфа. Но тот успел спрятаться за своих воинов. К верзиле присоединились его подчиненные, и началась массовая схватка. К сожалению, дело сразу обернулось против охранников, нанятых Агилосом. Эльф достал лук и моментально застрелил половину нападавших. Остроухий стрелял с поразительной скоростью и точностью. Остальные охранники были убиты в течение пары минут. Дольше всех продержался их предводитель, умудрившийся заколоть стремительными выпадами двоих бойцов эльфа. Но его в итоге смяли, выбили оружие из рук и повалили на землю. Темнокожий эльф распорядился верзилу связать и присоединить его к группе рабов. Далее пленников погнали лесной дорогой к тайному лесному храму. Ютас считал, что колдун-садист просто воспользовался в своих грязных целях древним сакральным местом. Паренек слышал, что в Дангоре остались эльфийские святыни, в которых старые хозяева этого мира поклонялись некоему творцу всего сущего, которого еще называли Спящим богом. Почему спящим, где еще находятся подобные храмы – ничего этого Ютас не знал. Далее рабов привели на поляну, напоили сонным зельем, и наш рыжий друг уснул. Ну, а проснулись мы уже все вместе.

Поразмыслить над рассказом Ютаса я решил в дороге, и мы двинулись дальше. Лес постепенно стал редеть, и к вечеру второго дня нашего пребывания в этой чудесной игре мы вышли на опушку. Солнце еще не успело закатиться за горизонт, и я разглядел совсем недалеко небольшой хуторок – всего несколько строений. К нему-то мы и направились. Но прежде ограбили местных огородных пугал на предмет одежды. Хоть и рваные штаны, а не прикрыть голый зад нельзя – народ не поймет. Приоделись, спустились с пригорка и смело постучали в деревянные ворота. За ними раздался лай собаки и спустя пару минут строгий мужской голос:

– Это кого там еще Спящий принес?!

Интерлюдия I

*22-е июня 2017 г. Лондон, Штаб-квартира
корпорации «Свободные миры»*

– Это работа?! Это херня долбаная, а не работа!! – краснолицый, быкообразный исполнительный директор СМ INC Ганс Штайберг уже больше часа орал на своих подчиненных и никак не мог остановиться. В комнате совещаний находились вспотевшие от страха топ-менеджеры корпорации – длинноногая блондинка Эльза Ключэ (вице-президент по связям с общественностью), худой, как щепка, седоватый Уилл Бадли (глава службы безопасности), патлатый очкарик Стефан Поланик (ведущий разработчик), толстяк-астматик Андриус Болд (начальник отдела тестировщиков). Отдельно от сотрудников сидел темнокожий и курчавый представитель компании «Альстом» – Жуан Байру.

– Вы команда дегенератов. – Штайберг так резко дернул узел галстука, что нежная шелковая ткань издала протестующий визг. – Не-ет! Вы меня не утопите! Я таких, как вы, сами знаете, на чем вертел.

– Ганс! – попыталась изобразить возмущение и вклиниться в ругань директора Эльза Клюгэ.

– Заткнись давалка! Твой номер последний. – Эльза возмущенно фыркнула и отвернулась. – А ты что скалишься, Стефан?! Тебе смешно? Это я посмеюсь, когда на тебя оранжевую робу наденут. Такой масштабный сбой в коде проглядели, шесть человек в коме, инсайдеры обвалили акции на 12 %. Ведь это какая-то из вас, сволочей, скинула свой пакет – больше некому.

– Из Уолл-стрит Джернал только что звонили, – пиар-блондинка, не глядя на директора, начала полировать ногти. – Газетчики что-то пронюхали и хотят наших комментариев.

– Хрен им, а не комментарии, – ударил кулаком по столу Штайберг. – Все отрицать. Будем в наручниках выходить из дверей офиса под телевизионные камеры, даже тогда пасти на замок. Всем все ясно??

– Ну, до этого не дойдет, – откашлялся Уилл Бадли. – Утечки быть не должно. Я на каждого здесь присутствующего повешу скрытый видеожучок. Даже в сортире будем всех писать в режиме реального времени.

– Уилл, я не дам за собой следить в клозете, – истерично выкрикнула Эльза.

– Дашь, еще как дашь, – повис над ней директор. – Иначе я дам ход делу о попиле тобой и твоими подчиненными рекламного бюджета на Россию. Думаешь, если спишь с главой московского филиала – тебе все сойдет с рук??

– Поймите! – Штайберг повернулся ко всем. – Мы все в одной лодке. Кодеры Поланика накосячили с закрытой локацией, где проходил проверку и обкатку ИскИн-110, тестеры Болда не заметили сбоя в седьмом и девятом кластере. Сто десятый уже недели две чудит, сам вносит правки в Вики Дангора, выписывает историю локаций, собственных персов, линии развития... Регистрационная форма сбоит, виртуальный экран не работает, алерты не функционируют и ни один тестер даже не почешется написать репорт! Привыкли, что автоотладчик делает вашу работу.

– «Альстом» тоже хорош, – директор кивнул в сторону негра. – Не предусмотрели в капсулах систему анализа на алкоголь. И что мы в итоге имеем?

– Разрешите мне? – начальник службы безопасности достал планшет и начал на нем пальцем листать документ. – Капсулы с каматозниками благодаря быстрой реакции сейлз-менеджера перевезены в закрытую зону нашей штаб-квартиры. Сам Майкл отправлен мной утренним рейсом на одинокий мальдивский островок. Месяц без связи и Интернета за счет компании. Потом решим, что с ним делать.

Стефан подмигнул толстяку Болду и провел рукой по горлу.

– Я прошу без глупостей, – заметил переглядывание программистов Бадли. – Никто никого не собирается ликвидировать. Это лишние следы и риск. В капсулах зависли не последние люди – мажорики, золотая молодежь. Их обязательно будут искать высокопоставленные родители из России. И рано или поздно найдут. Надо, чтобы все выглядело правдоподобно. Детки пошли на фестиваль Солнцестояния, пустились в загул, обдолбались наркотиками... Я уже поставил капельницы с героином, так что через месяц-другой их нельзя будет отличить от самых ушатанных наркалыг Вестминстера. Двух слов связать не смогут, только мычать и пускать слюни. И любые анализы подтвердят – передоз явился закономерным следствием длительного героинового загула.

– Два месяца вам хватит, чтобы решить проблему с кодом? – Штайберг прервал выступление Бадли и повернулся к Стефану и Андриюсу. – Что там вообще с серверной коркой сейчас творится?

– Непонятно что творится. – Болд нервно вытер потное лицо платком. – Локацию, мы конечно, сразу заморозили. Чат, форум, вики, аппы левелов, виртуальные кошельки, сумки, аукцион и так далее – все в стопе. Игроков тоже перевели в другие локации.

– Сколько у нас средний нуб до первого респауна живет? Два часа? – поинтересовался директор.

– Не, сейчас по вашему указанию на нижних уровнях до суток доходит.

– Значит, через сутки, максимум двое, эта шестерка откинется и очнется, ну или почти очнется, – Штайберг внимательно посмотрел на безопасника. – В своих капсулах?

– Я бы так не утверждал. – Квадратные глаза присутствующих стали ответом на заявление главного разработчика.

– Что ты сказал? – хрустнул пальцами директор.

– Я не уверен, что вы понимаете суть происходящего. Проблемы со 110-м не исчерпываются перечисленными глюками. Искин умудрился спрятать локацию.

В совещательной комнате повисла гробовая тишина.

– У нас шесть серверных кластеров. В Южной и Северной Америках, Европе, Юго-Восточной Азии, в Катаре и в Австралии. Но ни в одном из кластеров нет базы локации Дангора. Как и самого Искина. Катарский гейт админки еще работает, но отследить, куда идет сигнал, мы не можем. Там сложная распределенная система по типу торрентов. Похоже, что 110-й сидит во всех кластерах сразу и ни в одном конкретно.

– И ты мне это говоришь только сейчас?! – лицо Штайберга покраснело так, что от него можно было прикуривать.

– А я предупреждал! – в ответ окрысился Поланик. – Не надо было параллельно 110-му запускать следующие, не оттестированные поколения Искинов. Вот они и вошли в конфликт с предыдущей версией. Так ведь нет, меня же никто не слушает.

– Да ты, да ты...

– Господа, господа! – проблеял главный тестировщик. – Все не так критично. Гейт худо-бедно работает, Искин локацию поддерживает и даже развивает. Мои наблюдатели обнаружили натуральную социальную эволюцию в Дангоре. Как вы помните, 110-й по нашему заданию прогонял моделирование стран и кланов по типу расцвета Римской империи, только с уникальной магией. Места силы, волшебные камни... Теперь игровая механика сыграет против него. Мы не можем отключить Искин снаружи, но кто нам мешает сделать это изнутри? Я лично подключусь через персонаж Императора и разрушу места силы, откуда 110-й берет ману для своего функционирования. Дальше разыскиваем русских, если они к тому времени сами не погибнут, и, вуаля, «отключаем» их персонажей.

Царившее в помещении напряжение резко спало. Штайберг начал уточнять детали у Болда, Эльза выговаривала Стефану Поланику. Лишь представитель «Альстома» Жуан Байру молчал, улыбаясь.

– И чему же ты, Жуан, радуешься? – отвлекшись на секунду от Болда, едко спросил Штайберг.

– Мы только что выяснили, что проблема не в пьяных русских, – пожал плечами негр. – Уже хорошо для продаж наших капсул в России.

Глава 3

Добровольные рабы производят большие тиранов, нежели тираны – рабов.
Оноре Мирабо

Я смерил взглядом высокий деревянный забор. Прикинул с высоты своего нового двухметрового роста, что тот в высоту потянет метра на три с половиной.

«Не хило! И бревна все вон как остро заточены! Впрочем, колючая проволока подошла бы лучше... – тут мои мысли прервал голос Ютаса, которому мы как местному жителю поручили налаживать контакт с аборигенами: – Хозяева, пустите странников переночевать.

В воротах открылось маленькое окошко, с ладонь величиной, и нас принялись внимательно разглядывать.

– Так-так, – пробасил тот же мужской голос, – ворье пожаловало.

– Мы не ворье, – вступился я за нашу компанию. – Нас в лесу разбойники ограбили...

– И вы решили приодеться в мои штаны от старого мундира? – язвительно прервал меня мужик. – Топорик через забор перекинь и заходите. Только не шалите, а то Полкан порвет вас на куски!

За забором действительно слышался громкий лай. Делать было нечего, и я перекинул свою секиру, как утверждает игра, прочностью 80/80, через двухметровый забор. После чего хозяин отпер ворота и пустил нас внутрь. Первое, что обращало на себя внимание, – это исходящая злобой собака размером с теленка. Пес скалил огромные клыки, рычал, но послушный воле хозяина стоял на месте. Сам хозяин был мужчиной в летах, но еще крепким и явно способным за себя постоять. В его черных волосах пробивалась седина, а на лице выделялись крупный мясистый нос и большая борода. К моему удивлению, на носу сидели архаичные очки – с крупными массивными дужками, нелепой оправой, но именно очки – не пенсне, ни тем более лорнет. Одет мужик был в холщовую тунику и сандалии, в руках держал арбалет странного вида. Массивного вида, с прикладом и ручкой, торчащей вбок. Две тетивы над ложем и под, были взведены и в нас целилось сразу два болта. В принципе все понятно – хуторок на отшибе, кто тут только не бродит, оружие при себе иметь необходимо.

– Боевой имперский стреломет! – восхищенно пробормотал Ютас, увидев арбалет в руках хозяина.

Я оглядел двор и избу. Дом – двухэтажный, с деревянной крышей и коньком. Во дворе стояло несколько строений, напоминающих хлев, сеновал и странного вида вышка. Метров десять высотой с небольшой площадкой наверху. Пожары, что ли, отслеживать?

– Ну, что встали столбом? – проворчал мужик. – Проходите в дом, там и познакомимся.

По мощенной камнями дорожке мы под конвоем хозяина прошли к дому. Проходя мимо обширного сарая, я автоматически заглянул за приоткрытую створку и обомлел. На меня глядел единорог!

– Единорог – магическое животное, именуемое по наиболее характерному признаку – наличию одного длинного прямого рога на лбу. 150-й уровень, – услужливо подсказал внезапно появившийся интерфейс. Но это было еще не все:

– Внимание! Доступно новое задание: «Печаль Единорога I».

– Освободите магического зверя из плена жестокого хозяина.

– Награда: Неизвестна.

Принимаете квест? да/нет

Пытаюсь нажать на кнопку «да». Эффект нулевой. Ну, а если «нет»? Тоже без толку. Судя по невольному мотанию головой, Масу столкнулся с той же проблемой. Мы невольно

переглянулись, мысленно матеря программистов. С другой стороны, надо во всем стараться видеть позитив. Обещали нам экскурсию с единорогами? Получите и распишитесь.

– Рогач, – тихо прошептал из-за плеча Ютас. – Я так думаю, этот хуторянин – бывший легионер. Полусотник, не иначе, а то и поболее чином. После отставки получил тут надел земли. Судите сами – иригонский арбалет, их только имперские солдаты носят, да и то рядовым такое дорогое оружие не дают. Иригон продает двухдужные стрелометы только Империи и только очень маленькими партиями. По очень большим ценам! Я когда служил у Ранглана, хозяин пытался купить контрабандную партию таких арбалетов...

– О чем это вы там шепчетесь? – подозрительно спросил идущий позади нас бородач.

– Восхищаемся вашим рогачом, господин, – простодушно ответил Ютас. – Дорогой небось?

– Да уж, подороже вашего гнома будет, – разглаживая усы, ответил хозяин. – Разика в два, а то и в три. Кстати, что-то не вижу на нем клейма и ошейника с номером. Краденый, что ли?

– Не понял, – удивился я, входя в дверь дома. – Кто краденый? Рогач?

И тут Ютас наступил мне на ногу.

– Гнома только что с Облачных гор привезли, – зачастил парень, – еще не успели зарегистрировать. Дикий он.

– Ах, дикий, – подозрительно протянул мужик. – Ну, тогда пусть в доме будет, а то сбежит еще, ищи-свищи его потом.

Хорошо, что Масумото шел первым и не слышал наш разговор. Иначе мог бы случиться инцидент. Я уже видел, как японец машет руками и ногами – небось, на своей Окинаве карате занимался. Арбалет бы его не остановил.

– Вы вот что, располагайтесь в горнице, я пока на стол соберу, – махнул рукой хозяин хутора, – сами видите, хозяйки у меня нет, живу бобылем.

Сказав это, бородач вышел в другую комнату, так и не выпустив из рук арбалета. Горница, в которой нам любезно предложили расположиться, выглядела как небольшая гостиная с длинным обеденным столом и лавками по краям. По углам также стояла пара деревянных сундуков, украшенных затейливой резьбой. На стенах висели шкуры и рога каких-то животных. Освещала комнату масляная лампа, стоявшая на столе. Сев на лавку, я заметил в углу горницы что-то вроде маленького иконостаса. Практически под самым потолком, на подставке, стояла медная маска человеческого лица наподобие тех, которыми пользуются на Земле во время Венецианского карнавала. С прорезями для глаз, вся такая рельефная и фактурная – очень четко отражающая черты лица, с которого она была отлита. Перед слепком лица горела тоненькая свечка. Любопытно, что это? Может, посмертная маска родственника хозяина?

Додумать эту мысль мне не дал сам владелец дома, зашедший в комнату с круглым котелком в руках. Над котелком поднимался аппетитный дымок. Кроме того, бородач привнес деревянные ложки и буханку хлеба. Положив все на стол, хозяин сделал странное кругообразное движение у груди, глядя при этом на маску в углу, и произнес: – Ну, рассказывайте, хлопцы-молодцы, как вас зовут, откуда родом. Меня Хмурый, а имя мое вам знать незачем.

– Я Эльвирт, – мне первому выпала честь попробовать варево хозяина. Сглотнув слюну, я зачерпнул ложкой горячую дымящуюся кашу не кашу, суп не суп. Гуляш! Вот подходящее слово для этого блюда. Вареные овощи, мясо и какие-то вязкие плоды в густой подливе. Ням-ням – как же вкусно!

– Это Ютас – ткнул я пальцем в рыжего паренька. – Он из Тиры.

Ютас, неприлично чавкая, кивнул головой. Говорить он не мог, т. к. весь рот был забит хлебом и гуляшом. Наголодался парень – на корабле рабов не шибко хорошо кормили, ну а два последних дня так вообще практически без еды прошли.

– А это, – я указал на нашего японца, культурно пережевывающего мясо, – это...

И тут я понял, что мы так и не придумали имя Масумото. Гимли? Глоин? Дарин? На память лезли одни гномские имена из знаменитой трилогии Толкиена. Вот запаadlo! Ладно, пусть будет Гимли. Плагиат, конечно, но на безрыбье и рак рыба.

– Да кого интересует, как зовут гнома?! – грубо захохотал Хмурый. – Пусть будет «тридцать седьмым». У нас в легионе на кухне среди рабов был гном за номером «тридцать семь». Тупой был, как мой сапог, так один раз его так выпороли...

– Действительно, господин Хмурый, – сделал мне и окаменевшему японцу страшные глаза Ютас. – Господин Эльвирт изволил пошутить.

– А вы что же, служили в имперских войсках? – перевел тему разговора паренек.

– Да, было дело, – надулся от гордости и собственной важности хозяин дома, – семнадцатый восточный легион, полусотник Демидр Эгонир!

Поняв, что проговорился насчет своего имени, Хмурый сердито засопел и очень быстро свернул разговор, предложив нам ночевать прямо на лавках. Наевшись до отвала, мы легли и стали шепотом совещаться. Начало обсуждению положил наш гном.

– Эльвирт-сан, да тут оголтелый расизм, – клооча внутри, прошипел японец. – Гномы за людей не считаются.

– Ты сам-то понял, что сказал? – усмехнулся я. – Кстати, я тебе имя придумал. Будешь Балином.

– Чудное имя, – протянул Ютас, – не... у гномов такого нет.

– А что у них есть? – поинтересовался я.

– Номера. На кожу наносят «пунчу» несмываемыми чернилами.

Ага, сообразил я, это тату по-нашему.

– А разве они не против? – поразился Кивами.

– Кто же рабов спрашивать будет? – пожал плечами парень.

– То есть тут гномы – рабы? – продолжал допытываться Масумото.

– Тут, там, везде, – зевая, ответил Ютас, – они везде рабы, в Империи Драконов, в Дориане, в Тире. В Тире особенно много, у нас самый большой в Дангоре рынок рабов. К нам приезжают отовсюду покупать коротышек.

– И ты считаешь это нормальным? – жестко, ребром поставил вопрос японец. – Детей разлучают с родителями, женщин уродуют наколками, издеваются небось над рабами все кому не лень...

– А разве в той стране, откуда вы родом, нет рабов? – ушел от ответа Ютас.

– Нет.

– Есть, – одновременно ответил я с японцем, – но у нас рабство вне закона.

Мы посмотрели друг на друга, и я пояснил удивленному пареньку: – Пойми, наши народы уже сотни лет назад отказались от рабства.

И зачем я неписю читаю лекцию?? Совсем в игру вжил.

– А кому принадлежат гномы? – вернул нас в практическую область японец.

– В Дориане и Тире гражданам и гильдиям, в Баронствах – рыцарям и баронам. В Империи все по-другому. Тут граждане не имеют права владеть гномами, только государство. Их привлекают к различным общественным работам – дороги строят, мосты, укрепления против орков. У эльфов рабство, кажется, запрещено, но достоверно неизвестно. О них вообще мало кто что знает.

– Умно! – оживился японец. – Ведь рабство не только аморально, оно еще со временем экономически невыгодным становится. Девальвирует обычный повседневный труд. Зачем рядовому гражданину работать, если есть невольники? К тому же, разрешив свободную торговлю рабами, трудно регулировать их численность – рабы рожают рабов. Больше невольников – больше издержек на их содержание, опять падает эффективность. А о разделении труда

вообще говорить не приходится. Считается, что рабство как экономическая система выгодно при экстенсивном росте.

– Росте «вширь», – пояснил Масумото в ответ на недоуменный взгляд Ютаса. Парень вообще от лекции азиата и незнакомых терминов готов был впасть в кому! Я подивился мощности искусственного интеллекта, который обслуживал этого нпс-игрока. Ведь надо же – не притормаживает на диалогах, отвечает впопад и даже философию разводит. До чего, однако, дошел прогресс... Я почувствовал, что реалистичный режим по-настоящему реалистичен и засасывает в игру не по-детски.

– Так вот, когда все земли распаханы, деревья выкорчеваны, – тем временем продолжал заумствовать Кивами, – начинается рост «вглубь». Требуются новые методы хозяйствования, и да! Новые работники. Заинтересованные в плодах своего труда. И вот рабы постепенно исчезают с подмостков истории, их заменяют сначала крепостные, а потом вообще свободные люди – фермеры и т. п.

Н-да, в японце проснулся экономист. Очень вовремя!

– Ладно, давайте спать, – зевая, сказал я. – Продолжим завтра.

Как ни хотелось мне узнать и про рогачей, и про орков, – спать хотелось сильнее. Я закрыл глаза и моментально провалился в сон. А наутро нас взяли тепленькими, в своих постелях.

* * *

– Это они? – брезгливо сморщился, глядя на меня, молодой щеголеватый офицер приятной наружности, обряженный в позолоченный панцирь и малиновый плащ с изящной фибулой.

– Так точно, господин энарх, – угодливо ответил Хмурый, – вчера вечером ко мне заявились, вели себя странно. Императора, божьего сына не чтят, личного жетона ни у кого нет. Гном беглый, опять же, с ними. Я сразу зажег сигнальный огонь на вышке. Думаю, либо какой-то сброд, пробирающийся в Марку, либо оркские прихвостни...

– Когда мне понадобится твое мнение, Хмурый, я его спрошу, – надменно бросил хозяину хутора энарх.

Захватили нас банально, можно сказать – буднично. Еще сквозь сон я услышал скрип открывающейся двери и странное позвякивание. Как потом оказалось, это звякают бронзовые поножи солдат. Я открыл глаза и увидел, что мне в лицо глядит наконечник копья, а в комнате полным-полно вооруженных людей. Наш японец попытался было вскочить и оказать сопротивление, но на него тут же навалились со всех сторон. Даже при этом гном умудрился, с ходу отбив рукой удар мечом плашмя, захватить руку бьющего, поднырнуть под нее и бросить нападавшего через плечо. Это тяжелого пехотинца, одетого в доспехи! Вот это силища!

На гнома тут же кинулись еще трое солдат с большими овальными щитами, и участь Масумото оказалась предрешена.

– Стойте! – крикнул я во весь голос, стараясь прекратить избиение гнома. К моему удивлению, даже будучи сбит с ног и находясь на полу, Кивами успешно защищался от сыпавшихся на него со всех сторон ударов. Он катался, уклонялся, блокировал пинки ногами, а вояки только мешали друг другу.

– Прекратить!! – раздался в дверях мощный командный голос – Всех задержанных наружу.

И вот мы стоим во дворе под пристальным, изучающим взором командира десяти бойцов.

– Я энарх четвертой сотни третьего полка третьего агросского легиона Эвбулей Дистарх, – сложно представился офицер. – Кто вы?

– Так, начнем с тебя, – кивнул гному Эвбулей, – личный номер, название клана?... Молчишь? Что ж, молчать тебе до Тар-Агроса, там полковой маг быстро развяжет тебе язык!

– Господин офицер, – вступил в разговор я, – позвольте.

- Не позволю! – оборвал меня энарх. – Будешь говорить, верзила, когда я тебя спрошу.
– Теперь ты, тириец, – указал энарх на Ютаса, – Расскажи мне все!

Пока рыжий парень вываливал на Эвбулея рассказ со своими злоключениями, я разглядывал легионеров, которые нас захватили. Десять человек – все сплошь рослые, голубоглазые, накачанные – ни одного хлюпика или толстозадого пузана. Вооружены стандартно. Во-первых, овальным обтянутым кожей щитом с бронзовыми накладками диаметром от колена до подбородка со сферическим выступом в центре. Тяжелая штука, наверное. Прямым коротким мечом с обоюдоострым клинком и, что любопытно, с круглой гардой, полностью закрывающей рукоять. Я, конечно, не разбираюсь в тонкостях холодного оружия, но подобная гарда скорее характерна для шпаг. Странно. Кроме меча на поясе, каждый легионер держал в руках двухметровое копьё с граненым наконечником. Во-вторых, доспехи. Они были представлены бронзовыми поножами и кожаным панцирем – эх, плохо видно за щитами и плащами, глянуть бы, как сделан. Если это просто кожаная рубаха – это одно дело. Если же кожа скрывала за собой металлические пластины – другое. Вопрос в технологии. Интересно, открыто в этой игровой локации литье или толькоковка? Судя по бронзовым полужакрытым шлемам круглой формы с гребнем и белым плюмажем – железо еще полностью не вытеснило бронзу. У нас на Земле это произошло по одной простой причине – железные руды значительно более распространены, чем залежи меди и олова, которые необходимы для создания бронзы. Игровая механика, конечно, может быть иной. Но судя по тому, что я тут видел, локация спроектирована по максимально приближенному к земному образцу варианту. Государства неписей, религиозные культы, политика... Да, есть магия, единороги, но пока что-то жанр Земель Дангора больше отдает стратегией, чем бродилкой.

Пока я размышлял над тонкостями игрового процесса, Ютас успел дойти в своем рассказе до нашего побега из местного Стоунхенджа. Чем красочней парень расписывал приключения, а я бы сказал – злоключения, тем больше хмурился Эвбулей. Эпизод с магическим поединком и нападением эльфов Ютасу пришлось пересказать два раза – так разволновался энарх.

– Лучше бы то, что ты мне сейчас рассказал, – жестко произнес офицер, – оказалось правдой. – Ибо я сейчас сообщу о происшествии в столицу и если твоя информация не подтвердится, – энарх сильно сжал кулак, аж пальцы побелели, – то тебя попытают насмерть. И я об этом позабочусь!

Ютас начал клятвенно заверять Эвбулея, что все так и было, но тот, не слушая его, достал небольшую планшетку и походную чернильницу с пером. Вставив в зажим маленький лист бумаги, он обмакнул перо в чернила и стал быстро что-то писать. Мелко-мелко.

– Господин офицер воспользуется магией, чтобы отправить послание? – вновь влез со своим вопросом я.

– Господин офицер воспользуется птичкой, – с нескрываемым сарказмом ответил мне Эвбулей.

После чего достал из специального кармана на плаще почтового голубя, вставил письмо в капсулу, прикрепил ее к ноге птицы и подкинул крылатого курьера вверх. Белый голубь сделал несколько кругов над хутором и улетел в сторону, противоположную от леса.

– Хорошо, что я для связей со столичными родственниками вожу голубя, – произнес энарх, поглядывая на меня. – Что зыркаешь, верзила?

– Интересуюсь, что нас ждет, – честно ответил я.

– Нон Эвдиклит будет решать, – рассеянно пояснил энарх, погруженный в свои мысли. Видно, он еще был не до конца уверен в правильности своего решения. Мотнув головой, словно отгоняя сомнения, он снова заговорил: – Конечно, после того как вас осмотрит полковой маг. Особенно тебя, – ткнул в меня пальцем офицер. – Уж больно подозрительно ты выглядишь. Серая кожа, черные глаза...

Я автоматически схватился за глаза. Неужто не врет?! Я дернулся к бочке с дождевой водой посмотреть на монстра, в которого превратился, но был схвачен legionерами. Рывок, и двое парней летят кубарем на землю, а я уже гляжу на себя в воду. Только вмешательство энарха остановило бросившихся за мной бойцов его отряда. Я глядел на поверхность воды, и в ней отражалось мое новое лицо. Посеревшая кожа и глаза! Без зрачков, абсолютно черные, однотонные. Как два пистолетных дула. В состоянии шока я сел на землю. Выдержит ли моя психика этот беспрестанный стресс – перенос в новое тело, садист-колдун, и вот теперь превращение в монстра. Может, закончить весь этот беспросветный кошмар? Кинуться на энарха, и дело сделано – legionеры меня подколют, и как говорится, лучше ужасный конец, чем ужас без конца. Я впал в такую черную депрессию, что не заметил, как меня и моих друзей связали по рукам, надели на шеи арканы и привязали к седлу энарховской лошади. Оказывается, офицер приехал сюда верхом, а legionеры топали пешком. Отряд построился в колонну, и мы отправились в путь.

Глава 4

*Сижу за решеткой в темнице сырой
Вскормленный в неволе орел молодой.
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном...
Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно;
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!
Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!..»*

А. С. Пушкин

Восемь часов быстрого марша прошли для меня как в тумане. Я автоматически переставлял ноги, глотал воду, которую нам давали на привалах, и даже пытался жевать твердые хлебцы, и вяленое мясо – сухой паек легионеров. Местность не запомнилась совершенно – какие-то поляны, перемежающиеся рощами, пустыри и холмы. Единственное, что отлично отложилось в моей памяти, – это дорога. Широтой метров двадцать, мощенная гладкими камнями, а кое-где и плитами, с обочиной и оборудованными местами для привалов. Глядя на этот тракт, на котором мы были единственными путешественниками, начинаешь понимать, почему цивилизация начинается с дорог.

К Тар-Агросу мы подошли уже вечером. Деревень или поселков вдоль дороги не было, по сторонам – голая степь, впереди – пологий холм, и на нем небольшой город, окруженный высокими каменными стенами и сухим рвом. Уже на подходе нас заметили, и навстречу из ворот выскочил конный отряд. Простые приземистые лошадки и легковооруженные всадники. В руках встречающих были короткие луки, за спинами торчали пики с флажками. Возглавлял отряд пожилой легионер с желтым плюмажем на шлеме.

– Эхау, Эвбулей! – поприветствовал командир отряда нашего энарха. – Кого ты к нам привел?

– Эхау, Эшпай! – вскинул руку в приветственном жесте Эвбулей. – Хмурый обнаружил этих подозрительных оборванцев вчера на выходе из эльфийского леса. Рассказывают удивительные вещи. Дескать, в заброшенном храме Спящего Бога архимаг совершал жертвоприношения в ночь на праздник летнего солнцестояния, на него напали эльфы... Я уже отправил голубя в столицу.

– Молодец, Эвбулей, – похвалил Эшпай офицера. – Давай быстро сдавай пленников Эвдиклиту и срочно строй свою сотню. Лесовики опять перешли Бурунгею и грабят речные фактории наших купцов.

– Проклятые бунтовщики! – выругался энарх. – Сколько человек даст Эвдиклит для отражения атаки?

– В бой идет весь легион, – разворачивая коня, произнес командир всадников, – получен приказ проучить маркграфа.

– Неужели?! – посветлел лицом Эвбулей. – Мы идем на земли Лесной Марки?

– Да, – донесся до нас голос удалявшегося от нас Эшпая.

Обрадованный энарх быстрым шагом повел нас внутрь ворот. Мы прошли по подъемному мосту, над глубоким, метров десять в глубину, рвом и вошли в крепость. Вход охраняли тяжеловооруженные пехотинцы, которым Эмбулей показал серебряный значок в форме пятиконечной звезды. На обороте значка было выбито имя и номер, который командир охраны сверил с каким-то списком. Пока проходила проверка, я внимательно осмотрел стены и привратную башню. Крепость была сложена из массивных обтесанных валунов, тесно пригнанных друг к другу. В стыках я заметил следы скрепляющего раствора. Высота стен была около пятнадцати метров, ширина – в районе четырех-пяти метров. Я не специалист в области фортификационных укреплений, но мощь крепости не могла не впечатлить даже меня. Если у Империи такие пограничные замки, какая же тогда столица?

– Тоже работа гномов? – кивнул я головой на стены рыжему тирийцу.

– Да, наверное, – пожал плечами парень, – в Империи Драконов все города и крепости строят только они.

– А вот эти тусклые камни, – показал я пальцем на странного вида кристаллы, вмонтированные в стены через каждые пять шагов, – зачем они нужны?

– Думаю, это магическая защита, – пояснил Ютас, – мне в Тире знакомый адепт... Ну – это ученик колдуна, – пояснил наш рыжеволосый рассказчик. – Говорил, что малый имперский конклав магов раз в три года объезжает все укрепления и накладывает волшебную защиту, чтобы даже без городского заклинателя крепость могла продержаться против врагов.

– Кстати, а почему эту страну называют Империей именно Драконов? – вмешался в разговор Масумото.

– Да потому... – начал Ютас, но договорить не успел. Проверка закончилась, и энарх дал шпоры своему зверю. Конь мощно скакнул вперед, и нас под восторженное улюканье и хохот солдат поволокло по брусчатке. Вот сволочь! Мой и так большой счет к этой игре вырос еще на пару пунктов. Гнома и Ютаса прилично ободрало об камни, а мне хоть бы хны! Ни одной царапины, ссадины.

Тем временем энарх продолжал на потеху публике тащить нас по земле. Ах так?! Не знаю, что на меня нашло, скорее всего, тут было все! Эта долбаная экскурсия, и мое тело, и моя непонятная судьба! Я схватился связанными руками за аркан, подтянулся и выбросил ноги вперед. Меня еще влекло вслед за животным, но как только я уперся ступнями в камни мостовой – шоу закончилось. Конь не ожидал столь мощного рывка с моей стороны и взвился на дыбы. Эмбулей покачнулся в седле, но усидел. И тут Масумото вскочил на ноги и тоже дернул свой аркан что есть силы. А силушкой дизайнеры Дангора гнома не обидели. Бедный конь, не выдержав двойного напора, грохнулся на мостовую, подмяв под себя энарха. Эмбулея спасло то, что он был в панцире, иначе туша животного просто раздавила бы его ребра. К нам, замахиваясь копьями, уже бежал десяток энарха.

– Что тут происходит?! – раздался у нас за спинами властный голос. Бегущих легионеров от этих слов словно вморозило в лед. Они встали как вкопанные и вытянулись по стойке «смирно». Ясно. Прибыло начальство. Я неторопливо развернулся и взглянул на обладателя властного голоса. Передо мной на удивительно грациозном красном коне сидел Брюс Уиллис. То есть это я сначала подумал, что лысый всадник – это актер из фильма «Крепкий орешек». Но потом, приглядевшись, понял, что нет – только похож. Очень похож. Легкая щетина, лысина, мощный подбородок – нет, точно не он.

Двойник актера был облачен в доспехи легионеров, но в отличие от простых солдат вместо белого плюмажа на шлеме военачальника красовался зеленый. Кроме того, к панцирю «Брюса Уиллиса» была прикреплена золотая семиконечная звезда. Особо стоит поведать о свите «актера». В нее входили слуги, телохранители и два очень ярких персонажа. Во-первых, неземной красоты девушка верхом на серой в яблоках кобыле. Вся в синих тонах – туника, заколка на голове, даже глаза, и те были небесно-голубого света. В руках всадница держала

короткий жезл с бирюзовым камнем. Тоже небось маг, в смысле магичка. Нет, лучше волшебница. Наездница с интересом и сочувствием разглядывала нашу компанию и меня в частности – благо было на что посмотреть. Одни мои глаза чего стоят. А кожа? Я невольно сравнил свою уродливую серую шкуру с ее чистой, нежно-матовой кожей. Молодая девушка с легким румянцем на щеках, ямочками, удивительной лебединой шеей – я чувствовал, что начинаю влюбляться в этого человека, а ведь мы даже не знакомы! Дабы отвлечься, я посмотрел на второго персонажа.

Он обращал на себя внимание потому, что это был первый мужчина гигантского роста, которого я встретил в этом мире. Вернее второй, – первый – это я сам. Гигант был военным, но не имперским легионером. Экипирован не по форме – кольчуга, наручи, поножи – все нестандартного вида. Вооружен громадной секирой. Воин, поигрывая своим топориком, мрачно сверлил меня взглядом. Не, смотри, дырку протрешь – послал я гиганту ответный взгляд.

– Я повторяю, что здесь происходит? – еще раз спокойно поинтересовался владелец красной лошади. При этом он внимательно рассматривал меня, гнома, Ютаса и придавленного энарха.

– Ты и ты, – указал военачальник на двух солдат, – помогите своему командиру выбраться из-под животного.

– Десятник, – указал рукой «Брюс Уиллис» на легионера с красным плюмажем, – три шага вперед. Докладывай.

Пожилый десятник четко сделал три шага вперед и коротко описал то, чему был свидетелем. Когда он закончил, изрядно помятого энарха уже успели извлечь из-под лошади.

– Слава Императору! – ударил Эмбулей себя правым кулаком по левой части груди.

– Слава, – коротко ответил ему военачальник, сделав такой же жест. Ага, это у них типа военного приветствия.

– Ну, что, Эмбулей. Забавляешься с пленниками? – иронично поинтересовался «Брюс Уиллис» – Может, тебя в театр отправить служить? Будешь развлекать почтенную публику.

От этих слов Эмбулею кровь бросилась в лицо, и он схватился за рукоять меча. Скрипнув зубами, энарх сдержался и пробормотал:

– Конь понес, нон Эвдиклит.

– Ах, вот так.

– Докладываю, нон. Пленники захвачены на хуторе Хмурого. Вышли из эльфийского леса. Рассказывают, что сбежали от архимага Эфсина во время жертвоприношения в старом храме Спящего Бога. Похоже, не врут – уж больно правдоподобно описывают детали. Оказали сопротивление. Вот этот, – энарх ткнул в меня пальцем, – и этот, – жест в сторону Масумото. – Личных жетонов ни у кого нет, татуировки-пунчи у коротышки тоже. Считаю необходимым срочно обследовать верзилу полковым магом – с ним явно что-то не так, а также допросить всех троих с пристрастием.

– Полковым волшебникам сейчас не до них, – задумался Эвдиклит. – Все маги ушли с авангардом к реке. – Кроме Эниты, – улыбнулся девушке нон. – Но она у нас боевая волшебница. Да, Энита?

– Да, Эвдиклит, – очаровательно в ответ улыбнулась красавица. – Но даже я кое-что вижу. Не зря нам в академии преподавали основы чтения ауры. Так вот, у того большого парня и гнома их нет. Вообще!

Все посмотрели на нас с японцем, как на зачумленных.

– Та-а-к, – протянул командующий аргосским легионом, – сделаем следующим образом. Сдашь их, энарх, гражданским властям. Пусть наместник посадит эту странную компанию под замок. Вернемся из похода – я разберусь. Волдер – наш лучший полковой маг – посмотрит их. После чего будем решать. Все ясно?

– Так точно, – ударил себя кулаком в грудь Эмбулей. – Сдать наместнику.

– Да, и срочно выдвигайся своей сотней к факториям, – приказал нон, – твой полк уже на марше.

– Господин нон, секундочку, – очнулся от столбняка я, – я хочу сообщить администрации игры, что...

Но нас уже легионеры древками копий толкали вперед, а нон со свитой ускакал по направлению к воротам.

* * *

Кап... Кап... Еще одна капля. За ней другая. И так пять капель в минуту, триста в час. За двое суток сидения в темном и мокром каземате с крошечным окошком я уже точно подсчитал. Капало с потолка прямо на деревянные нары, а значит, на меня. Эх, если бы тут какая-нибудь емкость была типа миски. Можно было бы подставить. Но после кормления пустой баландой два раза в день тарелку и ложку тюремщики забирали обратно. Не положено! Я подозреваю, что эта фраза – она одинаковая у всех тюремщиков во всех мирах – хоть реальных, хоть виртуальных. Вот сколько этих вселенных существует – пусть даже бесконечно много, в каждом охранник говорит заключенному: «Не положено!».

Единственная радость – мое тело стало малочувствительно к жаре и холоду, как и к сырости. А вот чувство голода было постоянным, терзая меня чуть ли не ежеминутно. Две миски пустой похлебки, да половины буханки хлеба – на день.

Тут я вспомнил про календарь. В одиночке ведь полагается вести календарь. Граф Монте-Кристо вел. Или пытался вести. Точно, пытался, но потом потерял счет дням. И Робинзон Крузо вел. Правда, он на острове жил, а я в камере сижу – пять метров на пять. Плюс мне гейм-дизайнеры выдали персональную парашу и двухразовое бесплатное питание.

«Все-таки оптимизм – великая вещь», – подумал я, делая деревянной щепкой первую отметку на стене. – Значица, зарегистрировался я в игре в ночь с пятницы на субботу. Субботу, 21-е, провел в бегах от сумасшедшего мага, 22-е тоже. Под вечер мы вышли к Хмурому, а 23-го нас уже арестовал энарх. Сегодня, значит, четверг, 26 июня 2017 года. По земному летоисчислению. В игре же свой календарь. Насколько я знаю, у разных народов разный. Эльфийский, как я понял из рассказов Ютаса, – самый распространенный. Кажется, он говорил, что сейчас идет месяц Дракона года Песчаных часов. Вообще, как я заметил, тут драконов очень любят. Страна тутошняя именуется Империей Дракона, и месяц назван по имени этого... кого? Животного? Чудовища? Ладно, пусть будет представителем фауны. Обдумать этот вопрос мне не дал раздавшийся в двери скрежет.

Справившись с заржавевшим затвором, в камеру ввалились трое тюремщиков во главе с усатым пузаном.

– Собирайся, – обдавав меня перегаром с ног до головы, приказал пузан.

– Что собирать-то? – иронично поинтересовался я. – У меня только штаны и больше ничего.

– Не умничай, – схватил тюремщик меня за руку и стал подталкивать к двери. – Умничать будешь на суде у господина Наместника. Он любит таких живчиков.

Вот, значит, как. Наконец дело дошло до дела. Судебного. После того как нашу компанию разлучили, а меня запихнули в сырую темницу, я два дня пытался добиться свидания хоть с кем-нибудь из властей. Судья, прокурор, адвокат – кто угодно. Правда, я не уверен, что местное средневековое правосудие дошло до идеи адвокатуры и защиты прав заключенных, но тем не менее. Что-то делать ведь надо. Жалобы я писать не мог, т. к. не знал письменного языка. Да и тюремщики в ответ на мою просьбу дать мне бумагу и чернила лишь обидно рассмеялись, сказав, что их месячного содержания не хватит, чтобы порадовать бумагой вшивого пленника. И вовсе я не вшивый. Нет, вшей и клопов тут хоть завались. Гнилая солома на нарах вместо

матраса – идеальное место для их размножения. Но с моей кожей у них что-то не заладилось. Она у меня такой плотной и твердой стала, что даже щетина на лице не растет. Вот и обломилось счастье у местных паразитов.

Пройдя по темному коридору со множеством дверей, мы очутились на лестнице. Каменная лестница была освещена чадящими факелами, и у нее отсутствовали какие-либо перила. Н-да... С техникой безопасности в этой игре проблема. Так и упасть в пролет можно – костей не соберешь. Минута на спуск, и я в сопровождении тюремщиков вниз. Яркое солнце ударило мне в глаза, заставив прикрыть их руками. Я огляделся и понял, что мы спустились ко входу в башню, где у имперцев была организована тюрьма.

Снова пройдя по длинному коридору, мы, наконец остановились перед двухстворчатыми дверями. Их охраняли двое стражников, одетые в тяжелую броню и вооруженные оружием, смахивающим на земные алебарды. Мой тюремщик осторожно постучался, а затем, потянув на себя створку, осторожно заглянул внутрь. Его бормотание прозвучало невнятно, зато крик, раздавшийся в ответ, был резок и лаконичен:

– Заводи!

Меня ввели в просторную комнату с большими окнами, разделенную на три части, и я наконец увидел своих друзей – гнома и Ютаса. Они в компании каких-то оборванцев сидели за железной решеткой. Еще одна часть зала была выделена под публику. В ней стояли длинные скамьи, сейчас пустовавшие. Я пригляделся и увидел, что в дальнем конце помещения на помосте стоит массивный дубовый стол. Во главе стола восседал невероятных размеров толстяк с красным лицом. Вокруг него сутились люди в фиолетовых мундирах. Сам толстяк был обряжен в багровую мантию, а на его лысой голове красовался золотой обруч, украшенный драгоценными камнями. Красномордый начальник прямо за столом с бумагами и документами жрал жареное мясо. Никакими приборами он не пользовался – ни ножей, ни вилок я рядом с ним не заметил. Грязные жирные пальцы он недолго думая вытирал о своих подчиненных, заливаясь при этом ухающим хохотом. Про себя я окрестил начальника «Весельчаком У» по аналогии с одноименным персонажем из фильма «Гостья из будущего».

Я еще раз оглядел весь этот театр абсурда и пал духом. Никакой это не суд – балаган какой-то. Меня запихнули за решетку, и, отодвинув оборванцев, я протиснулся к своим друзьям.

– Эхау, Масумото, эхау, Ютас, – поприветствовал я по-местному своих друзей. – Как жизнь?

– Сам видишь как, – мрачно кивнул японец на решетки, которые нас окружали.

– Говорите тише, – показал глазами Ютас на группу пленников, сидящих и стоящих рядом с нами в клетке. Трое крепко сбитых мужчин кучковались вокруг одноглазого звероподобного предводителя. Все четверо были одеты в цветные рубашки, кожаные безрукавки, штаны и сапоги. Ни одного бритого лица – сплошь физиономии, украшенные нечесаными бородами, а кое-где и шрамами. Кроме компании бородачей и нас в клетке находилась еще пара-тройка личностей, чья профессия и жизненное призвание не оставляли сомнений. Руки, испещренные татуировками, рубцы от кандалов – преступники, они и в Африке преступники.

Не успел я их рассмотреть толком, как откуда-то появилась в потертом мундире невзрачная личность. Остановившись перед помостом, он повернулся лицом к пустым скамьям и торжественно провозгласил:

– Начинается суд! Всем молчать! Председательствует в суде его превосходительство наместник Тар-Агроса господин Эфдикл Великолепный! Ведет суд и подает дела на рассмотрение секретарь суда господин Энод. Да свершится правосудие во имя Спящего Бога и его Сына Императора!

Эфдикл Великолепный встретил оглашение состава громким рыганием и в первый раз оглядел подсудимых. Видимо, увиденное ему не понравилось, и он, нахмурившись, позвонил в колокольчик. Из неприметной двери позади президиума выскользнул тощий слуга с кувшином и кубком в руках. Оттолкнув руку с кубком, наместник завладел кувшином и сделал из него громадный глоток. Все находившиеся в зале суда с благоговением смотрели, как что-то явно спиртное перекачивается из литровой емкости в желудок толстяка. Вытерев губы рукавом мундира, «Весельчак У» приказал начинать.

Начать решили с компании бородачей. Тюремщики вытолкали их из клетки и подвели к помосту. Секретарь суда зачитал обвинение. Ватага лесовиков Одноглазого Килон обвинялась в разбойных нападениях на фактории имперских купцов, захвате пленников для целей выкупа, неподчинении законным требованиям представителей власти. Килону также вменялись почему-то неуплата налогов и отсутствие регистрации. Далее шел перечень статей Кодекса уложений, по коим статьям выходила Килону и его товарищам вышка через повешение.

– Что можешь сказать в свое оправдание, Килон? – зевнул в лицо предводителю шайки Эфдикл.

Килон не воспользовался правом последнего слова, а просто харкнул в сторону судьи. Плевков атамана попал аккурат в бокал Великолепного отчего у того чуть не случился сердечный приступ. Толстяк побагровел, вскочил на ноги и заорал диким голосом. На девяносто процентов его вопли состояли из первоклассных матерных оборотов. Послушав все это, я сильно продвинулся в изучении нецензурной лексики. Наконец, Весельчак У плюхнулся в свое кресло и с минуту приходил в себя, тяжело отдуваясь.

– Ладно, – отдышавшись, произнес толстяк. – Килон и его шайка приговариваются к пове...

Тут к наместнику подскочил тот самый сморчок, что объявлял состав суда, и что-то стал объяснять, показывая бумаги. Тот кривился, но, не прерывая, внимательно слушал своего чиновника. Когда тот закончил шептать и выпрямился, наступила тишина.

– Приговариваются к передаче в государственную собственность без права выкупа, – закончил удовлетворенный данными объяснениями наместник. – Давайте следующих.

Атамана с ватажниками отвели обратно в наш загон, а наружу вывели растуговированных личностей. С ними Великолепный церемониться также не стал и каждому влепил по десять лет каторжных работ. И все это, не отрываясь от еды.

Наконец дело дошло до нас. Еще на выходе из клетки я предупредил друзей, что буду говорить от лица всех. Писарь долго рылся в бумагах, но так и не смог ничего найти на нас. Он недоуменно пожал плечами и, заикаясь, проблеял:

– Господин Наместник, на этих троих у меня ничего.

– Как ничего? – прочавкал наместник. – Раз попали к нам, значит, рыльце в пушку. Ищи дальше.

Еще десять минут бесплодных поисков, и потерявший терпение толстяк, тяжело вздохнув, приступил к нашему допросу.

– Начнем с тебя, верзила. Имя и личный номер, – начал он с меня.

– Дело в том, что у меня нет номера, зовут меня Эльвирт, я в игру попал из другого, реального мира под названием Земля. Попал сюда...

– Мне плевать, откуда ты попал сюда. Какой личный номер?

– Да нет у меня номера. Откуда бы ему взяться?

– У всех есть номер. У меня, у секретаря, даже у твоего гнома есть. Стоп. А пунча где?!

– Об этом я пытаюсь сказать, мы...

– Пунчи нет. Ясно, гном беглый. Или дикий.

– Он из Дориана. Его и еще трех гномов ввез дорианский аристократ, возможно, дипломат и вместе еще с двадцатью с лишними рабами передал черным эльфам. Все они были предназначены для жертвоприношения. Архимаг...

– Ах еще и архимаг. Слушай, ты что меня за идиота держишь? Какие эльфы, какой дорианский дипломат?! Что ты мне заливаешь тут!

– Ничего я вам не заливаю!! Рассказываю, все как было.

– Так. Давай сначала. Личный номер какой?

– Да нет номера!! – объясняя неписи ситуацию, я завелся и почувствовал себя в театре абсурда – Я из другого мира, попал в это тело около недели назад. Тело было без номера!! Я вообще не знаю, о каком номере вы говорите. И гном не знает. В его теле не гном, в его теле человек! Масумото, подтверди.

– Хай, – почему то по-японски подтвердил Кивами.

– Тебе, гном, слово никто не давал, – разгневался Наместник. – Еще не хватало, чтобы у меня в суде начали разговаривать стулья и столы.

Терпение Масумото подошло к концу, и он бросился на Великолепного. Если бы я не повис на его плечах, успокаивающе шепча: «Масу, спокойно, Масу, терпение» – никакие тюремщики бы не остановили японца от того, чтобы подпортить наместнику его великолепия. Уняв гнома и успокоив охранников, я вернулся к разговору с Эфдиклом.

– Господин Эфдикл, гном не гном, а человек. Имуществом быть не может. Я не из этого мира и не знаю, какие тут законы насчет гномов...

– Иномирное происхождение... эта... – Великолепный в досаде щелкнул пальцами, – а, вспомнил! Не освобождает от соблюдения законов! А они у нас в Империи просты. Каждый гражданин, раб или приезжий, должен быть зарегистрирован по месту проживания. Каждому выдается личный номер, выбитый вот на такой звезде. – Толстяк продемонстрировал нам медную пятиконечную звезду с выбитым сзади числом и именем. – Конечно, некоторые преступники думают, что могут жить под чужим номером. Но они заблуждаются! Когда гражданин получает персональный код или переезжает на новое место жительства, он оставляет в местном магистрате отпечаток большого пальца правой руки. Так что всегда можно сверить – тот человек или не тот.

Что касается вас, то я не верю ни единому вашему слову. Какой архимаг, какие эльфы? Эльфов не видели в имперских землях уже пару сотен лет. Итак, налицо нарушение пункта пятого Имперского Кодекса Уложений – отсутствие регистрации и пункта седьмого подпункта третьего – владение, кража, сговор или помощь в отношении беглого гнома, побуждение к бегству гнома либо незаконный ввоз гнома через границы Империи. Карается...

И тут великолепную речь Великолепного прервал все тот же сморчок с ворохом бумаг:

– Нашли, господин, нашли! Тройка этих подозрительных людей была помещена под стражу по приказу нона Эвдиклита. Предлагается продержать их в тюрьме, до его возвращения!

– До его возвращения?! Как мило! Сами все решим!

Далее Великолепный выразился в том духе, что испражняться хотел он на распоряжения нона. Пока его нет – он главный в городе. А Эвдиклит может отправляться, и тут Весельчак подробно описал место, где, по его мнению, должен очутиться командующий агросским легионом. Я в первый раз в жизни встретил столь живописное и красочное описание нижней части пищеварительного тракта. Закончил наместник свою речь следующим образом:

– Секретарь, пиши. Гнома конфисковать в государственную собственность. Отправить на западную каменоломню. У нас там недобор каменщиков? Вот и восполним убыль. Верзилу за незаконный ввоз гнома, отсутствие регистрации приговорить к трем годам каторги. Отправьте его в карьер тоже. Вон какой он здоровый. Пусть поработает на благо Империи – потаскает

валуны. Будет знать, как не соблюдать наши законы и уложения. Теперь ты, парень. У меня написано в бумагах, что ты тириец?

– Да, господин.

– Выкупить есть кому?

– Торговец Ранглан мог бы за меня поручиться... но я не знаю, выкупит ли он своего бывшего приказчика.

– Ты ему все-таки черкни письмецо. Я велю тюремщикам передать тебе бумагу. Авось клюнет. А пока приговариваешься к году исправительных работ. У тебя ведь регистрации тоже поди нет? Ну вот, и ты туда же. Нехорошо!

Н-да! Как быстро могут меняться взгляды! Неделя в виртуальном средневековье, и я уже был бы счастлив оказаться в российском суде – с нашими адвокатами, прокурорами... Лишь бы не видеть эту чавкающую свинью. Впрочем, от вида Великолепного нас быстро избавили. Суд, вернее, судилище закончилось, и всех осужденных отвели в одну большую пересыльную камеру. Ожидать этапа на каменоломни.

Глава 5

...где бы ни происходило революционное потрясение, за ним всегда кроется известная общественная потребность, удовлетворению которой мешают отжившие учреждения.

Ф. Энгельс

– А ну, убрал свою задницу с нар. – От сильного толчка Ютас полетел на пол. Толкнул паренька лесовик из шайки Килона с черной бородой лопатой. Это про таких сочиняют стихи: «...Мужчины как бочки наполнены пивом, Мужчины так редко бывают красивы. Бывают с плешинной, бывают лохматы, И с бородою размером с лопату...» Сам атаман Одноглазый на это только одобрительно улыбнулся. Что ж, все понятно. Ватажники с самого начала хотят себя обозначить, как говорят уголовники, центровыми. Ведут себя нагло, развязно. В камере заняли три лежанки из четырех наливававшихся. Сначала под раздачу попали представители криминального мира Тар-Агроса. Одна драка, пара тычков, и уголовники признали за Килоном власть. И теперь только угодливо посмеивались в ответ на все выходки лесовиков. Рано или поздно наши интересы с ватажниками пересеклись бы.

«Что ж, лучше рано, – подумал я, вскакивая на ноги, – мужиков надо поставить на место». Несмотря на свое элитарное высшее образование и утонченное воспитание, я не чуждался простой, элементарной драки. Утверждай себя везде: где надо, умом и самообладанием, а где надо – силой. Так нередко говорил мой отец, пока был жив. И еще он говорил, что мужчина должен быть мужчиной, какой бы жизненный путь себе ни выбрал. Это были не только слова. Именно он отвел меня на мое первое занятие по карате. В более зрелые годы, став самостоятельным, я бросил тренировки. Учеба поглощала очень много моего внимания, а если к этому прибавить друзей, веселые компании, девушек, то на все это мне уже не хватало двадцати четырех часов в сутках. Моей подготовки всегда хватало, чтобы набить наглую физию зарвавшегося хулигану, а эти были ничем не лучше их.

Почувствовав своим звериным нутром, что намечается разборка, лесовики сгруппировались вокруг предводителя. Все-таки мой приличный рост и размеры внушали некоторое уважение. Рядом со мной пристроился Масумото. Двое против четверых. Что ж, расклад в нашу пользу – один японец смог бы положить их всех. А против нас двоих у килонцев шансов нет. Эту мысль я проиллюстрировал боксерской тройкой в корпус и голову ближайшего лесовика. Сначала легкий джеб левой в челюсть – мужик отшатнулся назад, потом подшаг и апперкот в корпус, в солнечное сплетение – ватажник, всхлипнув, согнулся, и завершающий крюк в голову. Товарищ в нокдауне, можно открывать счет.

Не считая гнома серьезным противником, оставшиеся трое членов шайки во главе с атаманом кинулись на меня. И зря. С оглушающим криком «Кии-ии-ии-йя!» – японец выскочил вперед и нанес стремительный прямой удар основанием ладони в грудь бросившегося вперед лесовика. Сетей – кажется, так называется этот прием в карате. Широкоплечий бородач издал жалобное «Оох!» и упал на колени.

Отбросив в сторону своего поверженного товарища, на гнома кинулся следующий ватажник. Он широко размахнулся, но японец не стал дожидаться удара и вошел в клинч. Мне только оставалось удивленно наблюдать, как низкорослый гном заламывает человека в полтора раза выше себя. Но именно на свой невысокий рост сделал ставку Масумото. Он прихватил левую руку соперника и уперся плечом в живот лесовика. Тот слегка опешил от неожиданности и попытался достать коротышку с правой руки. Благо и размахнулся уже, но гном стоял так близко, что удара не получилось. Затем японец просунул свою левую руку между ног ватажника и, крикнув, рванул его на себя. При этом Кивами опустил на правое колено. Получи-

лась классическая «мельница» – прием из вольной борьбы. Мужик взмыл в воздух, перевалялся через гнома и с шумом грохнулся на каменный пол между мной и Масумото. Падение не сломило его дух, и он попытался вскочить. Тут мне пришлось вмешаться и пробить ногой по его голове. Удар получился, как в футболе – прицеливание, размах и подъем моей ступни врубается в челюсть члена шайки. Секунда растерянности стоила ватажникам еще одного члена шайки, получившего два мощных удара в голову. Три ноль в нашу пользу.

– Вожак мой! – поторопился я крикнуть гному, прежде чем он успел добраться до Килона. Японец приглашающее махнул рукой, сделал несколько шагов в сторону. Мол, поле битвы свободно. Надо сказать, что Одноглазый не испугался и не стал повторять ошибок своих бойцов. Подняв руки к голове, Килон принялся кружить вокруг меня. Сначала он сделал пробный выпад рукой, потом неприцельный пинок ногой – товарищ явно прощупывал мою оборону. Я для себя решил, что защищать только голову, а в остальном положиться на удивительные свойства моей кожи. За последние сутки она еще больше огрубела и сейчас напоминала хорошо продубленную и просоленную шкуру какого-нибудь носорога. Счастье, что этот процесс не задел костей и мышц, и я двигался столь же свободно, что и раньше, хотя и чувствовал некий дискомфорт, в первую очередь психологический. Тем временем Одноглазый решился войти в размен и нанес несколько мощных ударов мне по корпусу. Бум, бум – раздался тупой звук при соприкосновении кулаков Килона с моей шкурой. Ошарашенный атаман отскочил назад, дуя на костяшки пальцев.

А я ошарашенный зачитывал высочившее системное сообщение:

– *Внимание! Вам нанесен ущерб 12 единиц жизни!*

– *Ваше отношение с фракцией лесовиков ухудшилось на 2 %!*

– *Ваше отношение с представителями Империи, Дориана, Тиры, Баронств улучшилось на 2 %!*

Пока я вникал в это странное сообщение, Килон ничтоже сумняшесь банально врезал мне по шарам. Ой, как больно! А вот не надо отвлекаться во время драки... Меня захлестнули такие сильные эмоции, что следующий наскок Одноглазого я встретил сильнейшим маегери в живот – прямым ударом ногой в карате. Вспомнив навыки, которые мне привили на занятиях в детстве, я умудрился все сделать по канонам боевого искусства – подтянуть колено к животу, вынести бедро и пружиной распрямить ногу (корпус идет назад, нога вперед). Удар потряс Килона, отбросив его назад к нарам. Но это еще было не все. Я прыгнул вслед за атаманом, и мои руки начали работать как поршни двигателя – туда, сюда, вперед, назад. Я истошно лупил Одноглазого, безо всяких правил бокса, карате или какого-либо другого боевого искусства. Атаман пытался сопротивляться, закрывал руками голову, но все бесполезно. Я пробил его защиту, после чего рассек лоб, сломал нос и просто вбил в пол. Продолжить мне не дал Масумото, схвативший меня сзади. «Матэ!», – крикнул японец, оттаскивая меня от побитого Килона.

Хрипло дыша, я сел на нары и попытался вспомнить, что означает «матэ» по-японски. Хватит? Стоп?

– Масу, а что ты сейчас крикнул? – спросил я Кивами по-английски.

– Матэ – в дзюдо, карате и джиу-джицу – сигнал к остановке схватки, – разгладил свою гномью бороду японец. – Означает «стой», «остановись».

– А откуда ты знаешь все эти термины?

– Я с трехлетнего возраста занимаюсь тотэ.

– Тотэ?

– Старое название карате.

– Ясно. А школа какая? Ну, там сётокан, кёкусинкай?

– Зачем школа, Алеша-сан? Школы – это для иностранцев придуманы. У нас в семье тотэ занимаются уже двести лет. Дед учит отца, отец сына и так далее...

– Давно хотел тебя спросить: правда, что карате изобрели окинавские крестьяне, потому что самураи запрещали им носить оружие? А они сражались с ними голыми руками?

– Сказки. После завоевания Окинавы самураями из княжества Сацума, за триста лет не было ни одного восстания или бунта. Да и с кем сражаться? Гарнизон сацумцев на Окинаве состоял, кажется, из двадцати самураев.

– Двадцати?! Откуда же тогда карате у вас появилось?

– Дедушка говорил, что переселенцы из Китая завезли.

Пока мы болтали, разбойники с трудом поднялись на ноги и стали перекладывать своего избитого жоака с пола на нары. Зрелище Килон представлял ужасное – заплывший глаз, сломанный нос, все лицо в крови. Знатно я его отделал. Надо перевязать рассечение на лбу, решил я. А то заработает еще заражение крови. Или в игре гангрены нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.